

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

Илюшина М.Н.

РАБОТА НОТАРИУСА С РЕШЕНИЯМИ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Учебное пособие для нотариусов

*Серия «Электронная библиотека
АНО ДПО «Научно-методический Центр»*

МОСКВА 2026

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

Илюшина М. Н.

РАБОТА НОТАРИУСА С РЕШЕНИЯМИ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Учебное пособие для нотариусов

*Серия «Электронная библиотека
АНО ДПО „Научно-методический Центр“»*

**Москва
2026**

Автор: Марина Николаевна Илюшина, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Аннотация. Данное учебное пособие посвящено сложным вопросам работы с решениями органов управления хозяйственных обществ.

В работе подробно рассматривается правовая природа решений общих собраний как самостоятельного основания возникновения гражданских прав и обязанностей, отличного от сделок. Центральное место занимает анализ обязательных случаев нотариального удостоверения таких решений, введенных законодательством для противодействия фальсификациям и защиты прав участников.

Автор анализирует эволюцию законодательства, актуальные изменения (по состоянию на 2025 год), разъяснения высших судов и позиции Федеральной нотариальной палаты. Пособие содержит практические рекомендации по проведению проверок и совершению нотариальных действий, а также включает приложение с ключевыми позициями судебной практики.

Издание носит практико-ориентированный характер и призвано помочь нотариусам, юристам в правильном применении норм корпоративного и нотариального права в условиях постоянно меняющегося регулирования.

СОДЕРЖАНИЕ

Параграф 1. Общие положения об общих собраниях как об основаниях возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей	4
Параграф 2. Нотариальное удостоверение решения органа управления юридического лица	15
Параграф 3. Виды решений общих собраний и иных органов обществ с ограниченной ответственностью, требующих нотариального удостоверения	27
1. Особенности нотариального сопровождения решения общего собрания об увеличении уставного капитала (п. 3 ст. 17 Закона об ООО)	30
2. Решения общего собрания общества с ограниченной ответственностью о переходе на альтернативный способ подтверждения решений (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)	33
3. Решения общего собрания о даче предварительного согласия на заключение договора конвертируемого займа, изменения условий указанного договора, а также соглашения об уступке другому лицу права требовать от общества увеличения его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, если такая уступка допускается указанным договором (ст. 19.1 Закона об ООО)	36
4. Решения общего собрания и решения совета директоров ООО об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 40 Закона об ООО)	40
5. Решения общего собрания об отказе от действия права преимущественной покупки — «...участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, если уставом общества не предусмотрено иное» (п. 4 ст. 21 Закона об ООО)	47
Параграф 4. Решение собраний о даче согласия на залог доли в ООО и особенности его нотариального сопровождения	54
<i>Приложение 1. Позиции судебной практики по значимым вопросам нотариальной практики при работе с решениями общих собраний хозяйственных обществ</i>	<i>61</i>

ПАРАГРАФ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЩИХ СОБРАНИЯХ КАК ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Нотариальная практика самым непосредственным образом связана с корпоративной деятельностью юридических лиц. Юридические лица активным образом пользуются нотариальной помощью, причем объем их взаимодействия с нотариусами в последнее время только возрастает. Всем понятна причина такой тенденции развития указанных отношений. У законодателя крепнет уверенность в необходимости устанавливать прямое регулирование гражданско-правовыми нормами внутрикорпоративной деятельности юридических лиц и тем самым избегать необходимости применять административное или уголовное законодательство.

Особое значение в нотариальной практике имеет нотариальное удостоверение решений собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при их принятии. Общие собрания хозяйственных обществ и юридических лиц в целом в правовом поле Российской Федерации длительное время представляли собой некую организационно-правовую процедуру, закрепленную на уровне специальных законов и имеющую довольно узкое назначение — определять внутрикорпоративные отношения, складывающиеся в соответствующем юридическом лице и (или) в отношении участников юридического лица. Такое понимание общих собраний юридических лиц, и прежде всего хозяйственных обществ, определялось правовым регулированием, которое возникло на основе действия множества специальных законов, в том числе Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹(далее — Закон об ООО), где в ст. 32 устанавливалось, что высшим органом общества является общее собрание участников общества, и презюмировалась обязательность проведения очередного собрания участников общества с огра-

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — ст. 785.

нической ответственностью. Согласно этой же норме, все участники общества, независимо от количества долей и их номинальной собственности, имели право присутствовать на общем собрании общества, а также принимать участие в голосовании и в обсуждении вопросов, которые были вынесены на повестку дня, а также на основании положений ст. 47 Федерального закона «Об акционерных обществах»², содержащей аналогичные правила. Вместе с тем было понятно, что целостного и системного понимания этого правового явления не имелось, хотя практика применения корпоративного законодательства в ряде случаев требовала необходимым образом обращаться к таким документам, как решение общего собрания, как к основанию возникновения гражданских прав и обязанностей. Речь идет об очень сложной ситуации, возникшей в связи со вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 312-ФЗ)³, который внес самые существенные изменения в Закон об ООО, в том числе изменив состав учредительных документов. А именно, с 1 июля 2019 года законодательством признавался в качестве единственного уставного документа ООО только устав, тогда как ранее таковым являлся еще и учредительный договор, который выполнял функции соглашения учредителей и имел правовую природу договора об осуществлении совместной деятельности, направленного на создание юридического лица, в данном случае — ООО. Именно в данном договоре закреплялось приобретение учредителями права на соответствующую долю в ООО. Учредительный договор ООО указывался в качестве основания приобретения доли в Свидетельстве о наследовании, которое выдавалось наследникам после смерти учредителя ООО как наследодателя. После вступления в силу 312-ФЗ такой учредительный договор перестал заключаться. Впрочем, ранее заключенные учредительные договоры в отношении ООО, созданных до 1 июля 2009 года, продолжали действовать, но только в качестве рядового гражданско-правового договора об осуществлении совместной деятельности, и к таким договорам до сих пор обращаются как к основаниям возникновения прав на долю учредителей. Об изменении правовой природы ранее заключенных в ООО учредительных договоров была сформулирована позиция судебных органов и изложена в п. 9 Информационного письма Прези-

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — ст. 1.

³ Собрание законодательства РФ, 2009, № 1, ст. 20.

диума ВАС РФ от 30.03.2010 № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ „О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации“»: «Вместе с тем предусмотренные учредительными договорами права и обязанности сохраняют силу только для сторон этих договоров и применяются в части, не противоречащей новому законодательству (часть 3 статьи 5 Закона № 312-ФЗ)⁴. После 1 июля 2009 года таким документом, закрепляющим права учредителей на долю в ООО, в силу изменений в Закон об ООО должен был стать договор об учреждении ООО. Однако налоговые органы, регистрирующие создание ООО и действующие на основе Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — ФЗ-129), не получили этого документа в качестве обязательного документа, необходимого к представлению для государственной регистрации юридического лица. И, соответственно, в ООО, созданных по 1 января 2009 года, договор об учреждении ООО не заключался и не представлялся. Поэтому в нотариальной практике сразу возникла практическая проблема: каким правовым основанием наследникам доказывать принадлежность наследодателю соответствующей доли в ООО, созданном после 1 июля 2009 г., в качестве объекта наследования. Соответственно, единственным документом, который определял возникновение этого права, стал протокол общего собрания учредителей, где принималось решение о создании ООО и определялись доли отдельных участников ООО. Таким образом, с 2009 года, еще не имея общего закрепления этого правового явления как правового основания возникновения гражданских прав и обязанностей, протокол общего собрания учредителей вошел в нотариальную практику в качестве полноценного юридического факта.

Легальному закреплению общих собраний в качестве самостоятельного правового основания возникновения гражданских прав и обязанностей и в качестве правового института способствовали и тенденции развития экономических отношений, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности. Как известно, к 2000 году в сфере внутрикорпоративных отношений стали нарастать мошеннические схемы, рейдерские захваты, и стало понятно, что внутрикорпоративные отношения надо регулировать. Сначала законодатель по традиции обратился к публично-правовым методам регулирования, приняв изменения

⁴ Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2010.

в Кодекс об административных правонарушениях⁵, введя с 09.02.2009 новую статью 15.23.1 «Нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов», затем были созданы новые составы и в Уголовном кодексе РФ, где Федеральным законом от 01.07.2010 № 147-ФЗ была введена ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (статья 185.5)⁶.

Однако указанные меры не дали ожидаемого результата, и при подготовке реформы Гражданского кодекса РФ был создан полный механизм регулирования общих собраний как правосубъектных образований (юридических лиц), так и неправосубъектных образований, с учетом их возрастающего значения в гражданском обороте.

Решения собраний как самостоятельное основание возникновения гражданских прав и обязанностей было легально закреплено в ГК РФ 1 марта 2013 года — первым законом⁷, открывшим реформенные изменения гражданского законодательства. Но это не означало, что решений собраний как правового явления до этой даты не существовало в правовом поле России и они не признавались в качестве полноценного правового основания. Как известно, правовое закрепление решения собрания как акта, порождающего соответствующие правоотношения, и как формы волеизъявления было осуществлено ранее в многочисленных специальных законах. Причем не только в законах, посвященных отдельным организационно-правовым формам

⁵ Федеральный закон от 09.02.2009 № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон „О рынке ценных бумаг“ в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, 16.02.2009, № 7, ст. 777.

⁶ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2010, № 27, ст. 3431.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7627.

юридических лиц, таких как Закон об ООО⁸ или Федеральный закон «Об акционерных обществах»⁹ (далее — Закон об АО), но и в законодательных актах, посвященных отдельным видам деятельности, например, в Жилищном кодексе¹⁰, Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹ и т. д. Таковых законов, в той или иной степени регулирующих порядок созыва, проведения общих собраний и определявших их правовое значение для конкретной области правоотношений, к тому времени было принято более двадцати. Надо признать, что это был первый этап формирования законодательства об общих собраниях. Понятно, что на этом этапе возникло довольно противоречивое их применение, каждый законодательный акт установил свой порядок их правового регулирования. Такое положение создавало неопределенность при оспаривании состоявшихся решений собраний и защите нарушенных прав. При отсутствии понимания природы общих собраний, определения их места как правового явления, закрепления хотя бы минимальных общих подходов к их оформлению и порядку принятия все споры оказались в оценочном поле и на полном судебском усмотрении. Кроме того, создавались проблемы даже в определении субъектного состава лиц, имеющих право на обжалование решений собраний. Право на обжалование признавалось только за участниками собрания, все иные лица таковыми правами не обладали. Данный этап завершился, когда статус общего собрания как нового правового основания был закреплен в статье 8 Гражданского кодекса РФ¹². Причем законодатель, определяя его место в системе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, руководствовался положениями об общих собраниях в уже сложившемся специальном законодательстве, закрепившем значение общего собрания как безусловно значимого для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Именно это обстоятельство определило место закрепления общих собраний в системе оснований

⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

⁹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

¹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

¹¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

¹² Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

возникновения гражданских прав и обязанностей. Решения собраний как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей в статье 8 ГК РФ поставлены на второе место — сразу после таких классических правовых оснований, как сделки и договоры. Надо отметить, что законодатель, вводя новое правовое основание, не забыл придать ему и соответствующий способ защиты. В статью 12 ГК РФ, содержащую базовый перечень способов защиты гражданских прав, был введен новый способ защиты прав всех участников гражданского оборота путем оспаривания решений собраний. Причем ценность этого способа состояла именно в том, что с этого момента с иском об оспаривании решений общих собраний смогли обращаться не только участники общего собрания, что и ранее применялось в судебной практике как классический способ определения субъектного состава в таких спорах, но и все лица, чьи права и законные интересы были нарушены самим фактом принятия решения собрания, не дожидаясь наступления фактических обстоятельств как последствий исполнения принятого решения. Тем самым законодатель признал значение общих собраний как основания возникновения гражданских правоотношений, включая корпоративные правоотношения, и дополнил тем самым отраслевую характеристику гражданского права в целом¹³.

Причем законодатель, определяя его место в системе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, как нам представляется, руководствовался пониманием того, что данное основание следует рассматривать как очень значимое для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

Тенденции развития экономики и расширение круга общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, потребовали от законодателя закрепления в Гражданском кодексе РФ нового основания возникновения гражданских прав и обязанностей — решения собраний (статья 8 ГК РФ). Оценивая данное правило, необходимо сделать следующий вывод: решения собраний как юридический факт, порождающий гражданские права и обязанности, рассматривается законодательством как самостоятельное правовое явление в системе оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Эта позиция получила свое дальнейшее закрепление и развитие приня-

¹³ Подробнее см.: Илюшина М. Н. Решения общих собраний в обществах с ограниченной ответственностью как правовое основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021, № 7, с. 24—31.

тием новой главы Гражданского кодекса — 9.1 «Решение собраний»¹⁴. Таким образом, было осуществлено законодательное закрепление позиции, ранее сложившейся в судебной практике, суть которой в том, что решение собрания — не сделка и, соответственно, к правовому регулированию отношений, складывающихся при проведении собрания, и, самое главное, при его оспаривании, не могут применяться нормы о сделках. Показателен следующий спор, отражающий признание в судебных инстанциях особой природы решений собраний, отличной от сделок. По одному из дел суд отказал истцу в удовлетворении требований к обществу-ответчику о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью путем принятия нового участника (компании) и внесения им вклада в уставный капитал, а также о применении последствий недействительности сделки в виде приведения участников ООО в первоначальное состояние, а именно, ООО возвращает компании вклад в уставный капитал, а общество-ответчик остается единственным участником ООО. Суд указал, что, как следует из положений пункта 3 статьи 11 и пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, утверждение устава общества с ограниченной ответственностью, а также его увеличение производится на основании решений его учредителей (участников), порядок принятия которых предусмотрен главами 2 и 4 данного закона. Следовательно, правоотношения участников обществ с ограниченной ответственностью по увеличению их уставного капитала нельзя признать сделками в смысле статьи 153 ГК РФ и, соответственно, применять к ним нормы статей 167, 168 ГК РФ, поскольку они возникают из решений собраний участников обществ (постановление ФАС Московского округа от 24.10.2013 по делу № А41-33404/12)¹⁵.

Надо отметить, что в юридической литературе долгое время велась активная дискуссия о природе общего собрания. В частности, Т. В. Мельникова высказывала позицию, в силу которой решение общего собрания необходимо рассматривать в качестве сделки ввиду того, что эти решения порождают возникновение особого юридического факта, на основании которого изменяются, возникают или прекращаются гражданские правоотношения¹⁶.

¹⁴ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подпункты 4 и 5 пункта 1 статьи 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 2013, № 19, ст. 2327.

¹⁵ СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Мельникова Т. В. К вопросу о правовой природе актов органов юридического лица / Т. В. Мельникова // *Арбитражный и гражданский процесс*. — № 6. — 2008. — С. 47.

Е. А. Крашенинников и Ю. В. Байгушева даже пришли в тот период к выводу о том, что «решение объединения лиц представляет собой многостороннюю сделку, признается подавляющим числом цивилистов¹⁷». С данным выводом трудно согласиться, поскольку рядом ученых были высказаны и прямо противоположные позиции, более аргументированные. В частности, как отмечает В. К. Андреев: «Волеизъявления участвующих в вынесении решений собрания не схожи с волеизъявлением сторон сделки, поскольку они направлены на разные правовые последствия»¹⁸. В. А. Лаптев обращает внимание на два аспекта: во-первых, что решения собраний представляют собой акт коллективной воли членов корпорации и реализацию существующих корпоративных прав, тогда как сделки порождают (организуют) установление, изменение и прекращение ранее не существовавших гражданско-правовых или предпринимательско-правовых отношений; во-вторых, сделковая конструкция волеизъявления совершенно не может быть принята для общих собраний еще и потому, что невозможно признать субъектом волеизъявления общее собрание, поскольку оно таковым и не является¹⁹. В. В. Витрянский также противопоставляет решения собрания сделкам, обращая внимание на явные различия в их правовом регулировании²⁰. Д. В. Ломакин также, характеризуя особенности правовой природы общего собрания, считает, что, признавая решение общего собрания в качестве сделки, как минимум необходимо изменить подходы к пониманию сделок в гражданском праве, так как не подпадает под категории сделки ситуация, при которой акционер, голосовавший против определенного решения, все равно признается участником правоотношений, а соответственно и сделки²¹.

Выделяя основные признаки решения собрания, стоит отметить, что оно, безусловно, относится к категории юридических фактов-действий, соответственно, носит волевой характер и направлено на порождение правовых последствий для всех лиц, кто участвовал и не участвовал в собрании, в том числе и для тех, кто голосовал против такого реше-

¹⁷ Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

¹⁸ Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист, 2013, № 3.

¹⁹ Лаптев В. А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.

²⁰ Витрянский В. В. Новеллы о сделках и решениях собраний. Хозяйство и право, 2016, № 1(Приложение) // СПС Консультант Плюс.

²¹ Ломакин Д. В. Общее собрание акционеров / Д. В. Ломакин // Законодательство. — № 3. — 2005. — С. 4.

ния, то есть представляет собой волевой коллегиальный акт общего собрания участников юридического лица. При этом представляется, что решение собрания в ООО, да и в любых юридических лицах, никак нельзя признать сделкой, поскольку ранее отмеченная особенность корпоративных отношений определяет его особенную правовую природу, отличную от сделок. В ином случае возникают правоприменительные проблемы, в частности, недопустимо бланкетное применение норм об основаниях признания решений собраний недействительными по сделковым основаниям, то есть предусмотренным главой 9. Следует обратить внимание на то, что, учитывая такое развитие юридической дискуссии по этому вопросу, законодатель, формируя отдельное правовое регулирование общих собраний, закрепил довольно однозначную позицию, указав в п. 1 ст. 181.1, что правила главы 9.1 ГК РФ применяются к решениям собраний постольку, поскольку законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (пункт 1 статьи 181.1 ГК РФ). Это означает, что применение каких-либо иных правил должно быть прямо указано как возможное и прямое применение к данным правоотношениям. В частности, речь идет о специальных законах, которые были названы ранее, создающих самостоятельные регулятивные механизмы для общих собраний юридических лиц, например, Закон об ООО, Закон об АО и т. д.

Соответственно, можно прийти к выводу, что невозможно прямое применение каких-либо норм главы 9 ГК к регулированию отношений, возникающих в связи проведением или участием в общем собрании или в связи с оспариванием решений общего собрания.

Таким образом, было осуществлено законодательное закрепление позиции, ранее сложившейся в судебной практике, суть которой в том, что решение собрания — не сделка и, соответственно, к правовому регулированию отношений, складывающихся при проведении собрания и, самое главное, при его оспаривании, не могут применяться нормы о сделках²².

Соответственно, по мере развития данных общественных отношений стало ясно, что в результате указанных новаций сформировался полноценный законодательный массив об общих собраниях, где роль общей части выполняют нормы ГК РФ, а особенную часть создали специальные нормативные правовые акты, регулирующие общие собрания как юридических лиц, так и самых разнообразных неправосубъектных

²² Подробнее см.: Илюшина М. Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики нотариального удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 26–33.

объединений. Самыми известными и значимыми положениями для гражданского оборота являются нормы Закона об АО и Закона об ООО²³.

Дискуссия по данному вопросу завершилась закреплением понятия общего собрания, приведенного в п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу которого под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т. е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений²⁴.

Указанное значение общих собраний для гражданского оборота определило и место его закрепления. С 1 марта 2013 года в статью 8 ГК в легальный поименованный перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей впервые было включено новое основание — решение собраний. В системе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей решения собраний поставлены на второе место — сразу после таких классических правовых оснований, как сделки и договоры. Следует отметить, что включение произошло не в конце статьи, а законодатель посчитал необходимым поставить решение собраний, как новый юридический факт, сразу после договоров и сделок, подчеркнув тем самым, какое значение для гражданских правоотношений имеет это основание.

Из данного обстоятельства вытекает сразу два очень значимых теоретических вывода:

1. Решения собраний наряду с договорами и сделками являются правовыми основаниями возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей. Решение общего собрания, надлежащим образом подтвержденное, можно использовать для подтверждения перехода прав на долю.
2. Решения собраний как юридический факт, порождающий гражданские права и обязанности, рассматривается как самостоятельное правовое явление в системе оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, к ре-

²³ Подробнее см.: Илюшина М. Н. Общие собрания в обществах с ограниченной ответственностью как правовое основание возникновения корпоративных прав и обязанностей: новеллы законодательства и правоприменительной практики и проблемы, ими порожденные // Нотариальный вестник, 2020, № 7, с. 15.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, № 8.

гулированию которого не применяются нормы о других правоотношениях.

Для создания механизма правового регулирования отношений, возникающих из решений общих собраний, впервые была создана глава 9.1, которая устанавливает общие, исходные положения для работы с протоколами общих собраний, обязательные как при работе с протоколами всех юридических лиц, так и во всех случаях принятия решений собраниями любых гражданско-правовых сообществ. Введены и новые системные правила соотношения ГК и других законов при регулировании принятия решений.

ПАРАГРАФ 2. НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

На формирование нотариального сопровождения общих собраний хозяйственных обществ большое влияние оказывает новый механизм контроля за внутрикорпоративной деятельностью, введенный с 1 сентября 2014 года Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в рамках реформирования главы 4 «Юридические лица» ГК РФ и закрепленный в статье 67.1 ГК РФ.

С 1 сентября 2014 г. в соответствии с п. 3 ст. 67.1 ГК РФ принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, стали подтверждаться в отношении:

1) публичного акционерного общества лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии (пункт 4 статьи 97);

2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

3) общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Указанный гражданско-правовой механизм является реализацией самостоятельного направления государственного регулирования деятельности хозяйственных обществ. По мнению, высказанному в юридической литературе, законодатель таким образом установил гарантии против фальсификации итогов проведения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью (ООО)²⁵.

Смысл данного механизма — контроль не за результатами этой деятельности, а за такой самой значимой корпоративной процедурой, как

²⁵ Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М., 2019; Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М., 2020.

проведение общих собраний в акционерных обществах и ООО, в форме подтверждения двух юридических фактов: состава участников и принятого решения. Общее собрание является высшим органом хозяйственного общества (ч. 1 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Введение данного механизма должно было решить очень значимую для экономического развития задачу. Дело в том, что в хозяйственных обществах отсутствовал механизм надлежащего внутрикорпоративного контроля за действиями органов управления, не были наработаны какие-либо навыки его осуществления участниками корпорации, что обеспечивало руководителям корпорации и иным органам управления неограниченные возможности злоупотреблений и вело к повсеместному нарушению прав как участников корпорации, так и самой корпорации в целом²⁶. Введенный гражданско-правовой механизм подтверждения решений собраний явился более успешным продолжением системной законодательной работы по предупреждению и преодолению рисков фальсификации протоколов решений общих собраний. Надо отметить, что попытки, предпринятые ранее в административном законодательстве путем введения ответственности за нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов (ст. 15.23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)²⁷ и в уголовном законодательстве путем введения ответственности за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 Уголовного кодекса РФ)²⁸, не имели значительного успеха. Пришло понимание, что регулирование данных отношений должно быть основано

²⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2304.

²⁷ Федеральный закон от 09.02.2009 № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон „О рынке ценных бумаг“ в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, 16.02.2009, № 7, ст. 777.

²⁸ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2010, № 27, ст. 3431.

на их гражданско-правовой природе, и в большей степени — на создании порядка принятия данных решений, включая контроль за их принятием.

Необходимо было сформировать нормативное правило и создать такой механизм его осуществления, который бы обеспечивал в императивном порядке применение созданных проверочных процедур. Если в отношении акционерных обществ была реализована концепция контроля, основанная на идее лицензирования деятельности по учету ценных бумаг, в связи с чем в основу проверочных процедур была положена функция реестродержателей (в отношении непубличных акционерных обществ применяется и нотариальное удостоверение), то в отношении ООО необходимо было предусмотреть более диспозитивный режим проверки и подтверждения состава участников и принятого решения.

С 1 сентября 2014 г. участникам общих собраний в ООО было предоставлено право подтверждать решения общего собрания несколькими способами. Во-первых, путем нотариального удостоверения. Данный способ подтверждения не надо выбирать специально решением собрания, им можно воспользоваться на каждом собрании, поскольку закон формулирует это право как субъективное право, которым можно воспользоваться в любое время.

С 1 сентября 2015 г. порядок участия нотариуса в механизме контроля за принятием общего решения собраний и заседаний в ООО был закреплен в статье 103.10 главы XX.3 «Удостоверение решения органа управления юридического лица» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, что создало процессуальные и процедурные правила нотариального сопровождения общих собраний в ООО²⁹. Нотариальное удостоверение в этом случае осуществляется нотариусом, присутствовавшим на собрании, путем выдачи свидетельства, в котором должны быть подтверждены следующие два юридических факта: состав участников и принятое решение.

Кроме этого, участникам ООО была также предоставлена возможность выбрать другой способ подтверждения состава участников и принятого решения и предусмотреть его использование либо в уставе такого общества, либо в решении общего собрания участников общества, принятом участниками общества единогласно. Пункт 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах назвал эти два способа альтернативными³⁰.

²⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, № 10, ст. 357.

³⁰ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2020.

В пункте 3 статьи 67.1 ГК РФ приведен примерный перечень данных способов: подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иной способ, не противоречащий закону. Однако следует заметить, что в данном случае продолжают действовать правила материального законодательства, устанавливающие императивные предписания при удостоверении решения собрания и состава участников.

Таким образом, были созданы соответствующие правила, которые сразу вызвали множество вопросов в правоприменительной практике.

Общества с ограниченной ответственностью стали избегать нотариальных процедур и максимально сориентировались на один из возможных способов подтверждения состава участников и принятого решения — путем закрепления какого-либо способа подтверждения в уставе. В силу обнаруженного приоритета при выборе способа подтверждения практически утрачивался достигнутый уровень контроля за действиями по принятию решений на общих собраниях ООО, в силу чего возникла опасность получить поддельные документы.

Такая ситуация вызвала необходимость для законодателя еще раз вернуться к рассмотрению правового регулирования этой процедуры для ООО, иначе весь механизм контроля переставал существовать в том виде, в котором он создавался на 1 сентября 2014 года. Соответственно, в 2016 году был внесен ряд изменений в Закон об ООО, которые частично решили эту проблему и которыми было закреплено, что такая процедура, как общее собрание, где в повестке дня имеется вопрос об увеличении уставного капитала, должна проводиться общим собранием с использованием только одного способа подтверждения — нотариального удостоверения³¹. Соответственно, с 01.01.2016 г. статью 17 Закона об ООО дополнили пунктом 3 следующего содержания: факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения³². Этот подход в полном объеме

³¹ Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

³² Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // *Собрание законодательства РФ*, 30.03.2015, № 13, ст. 1811.

восприняли органы Федеральной налоговой службы при работе с протоколами общих собраний ООО, в том числе опираясь на сложившиеся позиции судебной практики, исключающие возможность применения предусмотренного в уставе для всех собраний альтернативного способа их подтверждения, когда речь идет об увеличении уставного капитала³³. С 15.07.2016 этот же пункт был дополнен следующим образом: «Решение единственного участника общества об увеличении уставного капитала подтверждается его подписью, подлинность которой должна быть засвидетельствована нотариусом»³⁴. То есть на 15 июля 2016 года был установлен разный порядок подтверждения решений общих собраний и единственного участника. Впоследствии пункт 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах в п. 3 сформировал правовую оценку необходимости подтверждения решений единственных участников в общем порядке: «Требование о нотариальном удостоверении, установленное подпунктом 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, распространяется и на решение единственного участника»³⁵. Указанная позиция нашла закрепление в п. 3 ст. 17 Закона об ООО только 01.07.2021 путем создания ее новой редакции, установившей единый порядок удостоверения (нотариальное, с выдачей свидетельства) и для решений общих собраний, и для решений единственного участника, если принимается решение об увеличении уставного капитала»³⁶. С 29.12.2021 данный порядок был закреплен и путем формирования новой статьи 103.10-1 Основ «Удостоверение решения единственного участника юридического лица»³⁷.

С 1 августа 2025 года произошли значительные изменения, уточняющие законодательные позиции, касающиеся порядка принятия реше-

³³ Письмо ФНС России от 28.12.2017 № ГД-4-14/26814@ «О направлении „Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2017)“».

³⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4293.

³⁵ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2020.

³⁶ Федеральный закон от 01.07.2021 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5095.

³⁷ Федеральный закон от 01.07.2021 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5095.

ний единственным участником — владельцем всех голосующих акций. Дело в том, что закон не содержит и не содержал каких-либо специальных правил для принятия решений единственным участником ни для АО, ни для ООО. Соответственно, получалось, что установленные императивным образом правила о порядке подтверждения решений, принимаемых на заседании общего собрания хозяйственных обществ — для АО и ООО, установленные п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, должны были применяться и для решений, принимаемых единственным участником ООО и АО. Законодатель с 1 августа 2025 года в пункте 6 статьи 47 Закона об АО слова «и оформляются письменно» заменяет словами «оформляются письменно, принятие таких решений не требует подтверждения путем удостоверения факта их принятия, если иное не предусмотрено уставом общества»³⁸, и это означает, что с указанной даты единственный акционер в акционерном обществе, владеющий всем 100-процентным пакетом акций, может принимать решения, не подтверждая их. То есть законодатель в этой части возвратился к порядку принятия решений единственного акционера, существовавшему до 1 сентября 2014 г., в силу которого нужна только простая письменная форма такого решения. Однако редакция нововведения такова, что это правило действует, если иное не установлено уставом общества. Это означает, что каждый раз при принятии в работу такого решения единственного участника акционерного общества, совершенного в простой письменной форме, надо убеждаться в том, что в уставе не имеется иных правил его оформления и подтверждения.

Хотелось бы сказать, что указанные новеллы не коснулись порядка принятия решения единственным участником ООО. Это означает, что единственный участник общества с ограниченной ответственностью, а таковым является только участник, которому принадлежит 100 процентов долей участия, как и ранее, должен подтверждать свое решение в порядке, установленном п. 3 ст. 67.1 ГК РФ: нотариальным свидетельством или альтернативным способом, который также принят решением, удостоверенным нотариусом, и имеется подтверждающее такое решение нотариальное свидетельство. При этом и другие правила о том, что решения единственного участника ООО по вопросам, которые требуют только нотариального подтверждения, также сохраняют свое действие.

³⁸ Федеральный закон от 07.07.2025 № 201-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 47 Федерального закона „Об акционерных обществах“, статью 7 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2025, № 28, ст. 3841.

Таким образом, получилось, что если решение единственного участника ООО не было подтверждено в порядке п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, то оно оценивается как ничтожное и не может приниматься нотариусом в работу для совершения нотариальных действий в качестве правового основания, поскольку не приобретало такого статуса³⁹.

Сегодня в области регулирования корпоративных отношений наступил этап формирования специальных механизмов для корпоративных процедур в специальных законах. Это влечет за собой отход от применения ГК в этой части, создание собственных правил для каждой группы корпоративных юридических лиц. Эти тенденции следует признать правильными, основанными на логике построения корпоративного законодательства, соответствующими этапу его развития в конкретных экономических условиях.

Наступление технологической эры в гражданском обороте потребовало от законодателя признания того факта, что все собрания можно проводить заочно. Однако в ООО все еще есть вопросы, решать которые допускается только очными решениями. Речь идет о специальном правиле подпункта 6 пункта 2 статьи 38 Закона об ООО, в силу которого не могут выноситься на заочное решение вопросы об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов и решения об увеличении уставного капитала (закон допускает для подтверждения вопроса об увеличении уставного капитала использование только одного способа — нотариального удостоверения, а в таком порядке могут подтверждаться только очные решения).

Дальнейшее движение законодателя в отношении общих собраний ООО также требует внимания. С 1 октября 2019 года Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» сформирован новый общий подход к заочным решениям, отраженный в пункте 3 статьи 67.1 ГК РФ, которым было введено правило, исключающее необходимость подтверждения состава участников и принятого решения собраний хозяйственных обществ, которые проводятся заочно и очно-заочно. Сложно понять, с чем связан отход от ра-

³⁹ Илюшина М. Н. Законодательство об общих собраниях как основании возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений: проблемы становления. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства: история, современное состояние и векторы развития (к 100-летию Гражданского кодекса РСФСР 1922 года) : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Белгород, 7 октября 2022 г.) / Москва : Статут, 2023, С. 139–152.

нее осознанной необходимости подтверждать эти решения и, соответственно, контролировать законность принятия решений.

Таким образом, с 1 октября 2019 года законодательство сохраняет требования о подтверждении состава участников и принятого решения только в отношении очных решений общих собраний, то есть принятых *в заседании*, соответственно, в законе не установлено обязанности подтверждать каким-либо другим способом решения общих собраний ООО, проведенных заочным голосованием. Это означает, что нотариус, работая с протоколами общих собраний ООО и АО, решая вопрос, является ли представленное решение общего собрания надлежащим правовым основанием, должен исходить из того, что подтверждения требовали все указанные решения, принятые в любой форме (очные, очно-заочные), с 1 сентября 2014 г. до 1 октября 2019 г. Решение об учреждении (создании) общества с ограниченной ответственностью, которое принимается учредителем или учредителями, не подлежит нотариальному удостоверению. Учредители такого общества становятся его участниками только после внесения в ЕГРЮЛ записи о создании данного ООО. ФНС России обращает внимание, что пп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ не применяется к решениям об учреждении (создании) общества с ограниченной ответственностью⁴⁰.

На сегодняшний день в отношении общих собраний ООО предусмотрены два способа проведения: заседание и заочное голосование.

Термин «заседание» был впервые введен с 1 июля 2021 года в гражданский оборот новыми правилами Федерального закона от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴¹, закрепившими изменения в п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, где термин «заседание» заменил термин «очное голосование». При этом под заседанием понималось такое общее собрание, которое проводится путем совместного присутствия акционеров (участников) общества для обсуждения вопросов повестки дня и принятия по ним решений путем голосования⁴². Этим законом также впервые было закреплено право любого участника принимать участие в заседании дистанционно (абзац 2 пункта 1 ст. 181.2 ГК РФ). Этим же законом введены новые правила о заочном голосовании и предусмотрено, что решение собрания может быть принято без проведения заседания (заочное голо-

⁴⁰ Информация ФНС России «Решение о создании ООО не требует нотариального удостоверения» // СПС КонсультантПлюс.

⁴¹ Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5053.

⁴² Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие (4-е издание, переработанное и дополненное). Юстицинформ, 2025 // СПС КонсультантПлюс.

сование) (п. 1.1 ст. 181.2 ГК РФ). Кроме того, законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица может быть предусмотрено совмещение голосования на заседании и заочного голосования. С 1 июля 2021 года разрешено проведение собраний в ООО дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать. Такие возможности и способы могут быть установлены законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица⁴³. То есть с указанного момента многочисленные собрания в ООО, проведенные дистанционным способом, считаются заседаниями, которые по новой редакции п. 3 ст. 67.1 ГК РФ требуют подтверждения. Таким образом, с 1 июля 2021 г. закреплено право в том числе обществе с ограниченной ответственностью проводить общие собрания с дистанционным участием (дистанционные собрания) и заочным голосованием. А вот право на проведение собрания, на котором совмещается голосование на заседании и заочное голосование, установлено только при наличии прямого указания в соответствующем законе, в уставе или если решение о таком способе проведения собрания принято на общем собрании единогласным решением. Во многом уточняется и усложняется регулирование порядка проведения общего собрания. В частности, установлено, что решения общего собрания участников общества принимаются на заседании открытым голосованием, если иной порядок принятия решений не предусмотрен уставом общества (п. 9 ст. 37), впервые установлены правила кумулятивного голосования (ч. 2 п. 8 ст. 37), предусмотрен порядок голосования на заседании бюллетенями, в том числе в электронной форме (п. 10–12 ст. 37).

С 1 марта 2025 года вступила в силу самая большая часть изменений, предусмотренных Федеральным законом № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об акционерных обществах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁴. Этим законодательным актом вносятся самые значительные изменения с 2009 года в Закон об ООО, направленные на регламентацию вопросов подготовки и принятия решений органами управления в ООО. С 1 марта 2024 года для ООО установлен порядок проведения собраний с дистанционным учас-

⁴³ Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5053.

⁴⁴ Собрание законодательства РФ, 12.08.2024, № 33 (часть I), ст. 4983.

тием. Если Основы ввели такой порядок для собраний с участием нотариуса с 1 сентября 2024 года (введена часть 5 ст. 103.10 Основ), то для ООО предусмотрен, описан и установлен в диспозитивном варианте свой собственный порядок, обеспечивающий установление личности и волеизъявления лиц, участвующих в общем собрании (ст. 37.1). Дело в том, что большая часть заседаний общих собраний в ООО осуществляется без нотариуса и в дистанционном варианте. Поэтому понадобились правила, регламентирующие порядок их проведения, участия отдельных участников и их представителей, направления им предварительных материалов, порядка голосования на таких собраниях. Нотариус сталкивается с такими собраниями, только когда представляется оформленный протокол этого собрания. Соответственно, для содержания протоколов, которые оформляются по итогам проведения собраний с дистанционным участием, также требуется проводить дополнительные проверки отсутствия ничтожности решения собрания. В частности, с 1 марта 2025 г. закреплены два вида собраний для ООО с дистанционным участием: с объявлением места проведения и без объявления места проведения. И если первое из них может проводить любое ООО в силу закона, то право на проведение заседания общего собрания без объявления места проведения возникает только при прямом закреплении этого права в уставе. Соответственно, протокол заседания, проведенного без объявления места проведения (а такие сведения также обязательны для включения в уведомление о созыве собрания), в случае отсутствия такого права в уставе будет недействительным.

Так как ст. 181.1 ГК РФ предусматривает, что правила главы 9.1 применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. В силу этого соотношение ГК и специального законодательства об отдельных юридических лицах строится таким образом, что если Законом об АО или Законом об ООО предусмотрены иные правила в части определения кворума собрания, порядка принятия решений, то применяются именно нормы специальных законов. Например, в ст. 181.2 ГК РФ записано, что решение собрания может приниматься посредством заочного голосования. Однако, например, Закон об АО предусматривает случаи, когда общее собрание акционеров не может проводиться в форме заочного голосования. Речь идет о запрете проводить заочное голосование по вопросам избрания совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, об утверждении аудитора общества (п. 2 ст. 50), а также по вопросам утверждения годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и об убытках (счетов прибылей и убытков) общества, а также о распределении прибыли (в том числе

выплата (объявление) дивидендов, за исключением прибыли, распределенной в качестве дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев финансового года) и убытков общества по результатам финансового года (подпункт 11 пункта 1 статьи 48). По Закону об ООО решение общего собрания участников общества по утверждению годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов не может быть принято путем проведения заочного голосования (опросным путем) (подпункт 6 пункта 2 статьи 33).

На сегодняшний день законодательство закрепляет следующие способы проведения общих собраний в ООО в заседании:

Заседание может проводиться следующими способами:

- без возможности дистанционного участия, которое всегда проводится в заранее определенном физическом месте;
- с дистанционным участием.

Дистанционное участие в заседании собрания — это участие в форме видеоконференции, проводимой с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющее участнику заседания не присутствовать в конкретном физическом месте его проведения.

С 1 марта 2025 года также впервые введены свои собственные правила и требования к структуре содержания и правилам оформления протокола решения общего собрания ООО. В Закон об ООО введена новая статья 38.2, которая так и называется: «Протокол общего собрания участников общества». Пока эти положения закреплены в качестве общих правил для всех общих собраний в ст. 181.2 ГК РФ. В силу появления специальных правил в ФЗ «Об ООО», положения из ГК РФ в отношении структуры и оформления протоколов общего собрания ООО с 1 марта 2025 г. применяться не должны. В частности, для оформления протоколов общего собрания ООО теперь не требуется подпись секретаря собрания. Впервые установлен и срок подготовки протоколов общего собрания — не позднее трех рабочих дней после даты проведения заседания общего собрания участников общества или даты окончания приема бюллетеней для голосования при заочном голосовании.

Аналогичные специальные правила введены и в отношении заседаний совета директоров (наблюдательного совета). Теперь в законодательстве осуществлено закрепление порядка подготовки и проведения заседаний совета директоров (наблюдательного совета), установлен порядок созыва и проведения такого заседания, а также установлены специальные правила оформления протокола, введены нормы о содержании этого документа (п. 3.1–3.3 ст. 32 Закона об ООО). Надо отметить, что регулирование заседаний совета директоров (наблюдательного совета) в таком объеме впервые возникает в законодатель-

стве. Для нотариальной практики все эти правила приобретают особое значение с 1 марта 2025 г., поскольку совет директоров (наблюдательный совет) может получить право по уставу избирать (назначать) единоличный исполнительный орган, тогда как с 1 сентября 2024 г. для данного решения ст. 40 Закона об ООО установлено обязательное требование о необходимости нотариального удостоверения состава участников и принятого решения, независимо от того, какой орган принимал данное решение — общее собрание или совет директоров (наблюдательный совет).

ПАРАГРАФ 3. ВИДЫ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ И ИНЫХ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ТРЕБУЮЩИХ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ

Таким образом, решения общих собраний в ООО, принятые в заседании, должны быть подтверждены в порядке, установленном в п. 3 ст. 67.1 ГК РФ. Правовые последствия несоблюдения этого правила также были установлены. В соответствии с п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подпунктами 1–3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, если иной способ удостоверения не предусмотрен уставом общества с ограниченной ответственностью либо решением общего собрания участников такого общества, принятым участниками общества единогласно, являются ничтожными применительно к пункту 3 статьи 163 ГК РФ»⁴⁵.

В законодательстве на сегодняшний день закреплены следующие виды решений общих собраний ООО, состав участников и принятые решения которых подтверждаются только нотариальным удостоверением:

- решения общего собрания об увеличении уставного капитала (п. 3 ст. 17 Закона об ООО);
- решения общего собрания о переходе на альтернативный способ подтверждения решений (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)⁴⁶;
- решения общего собрания о даче предварительного согласия на заключение договора конвертируемого займа, изменения условий указанного договора, а также соглашения об уступке другому лицу права требовать от общества увеличения его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, если такая уступка допускается указанным договором (ст. 19.1 Закона об ООО);

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

⁴⁶ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2020.

- решения общего собрания и решения совета директоров ООО об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 40 Закона об ООО);
- решения общего собрания об отказе от действия права преимущественной покупки: «..участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, если уставом общества не предусмотрено иное» (п. 4 ст. 21 Закона об ООО)⁴⁷.

Однако, независимо от вида собрания, в соответствии с частью 3 статьи 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при подготовке такого нотариального действия, как удостоверение факта принятия решения органа управления юридического лица, лицо, обратившееся к нотариусу для удостоверения факта принятия решения органа управления юридического лица, представляет учредительные документы; внутренний документ юридического лица, устанавливающий порядок проведения собрания или заседания (при его наличии); решение уполномоченного лица или решение органа управления юридического лица о проведении собрания или заседания и об утверждении соответствующей повестки дня; документ, подтверждающий полномочия обратившегося лица по организации собрания или заседания, если такие полномочия не следуют из других представленных документов; предусмотренный законом документ с перечнем лиц, имеющих право на участие в собрании или заседании; иные документы, необходимые для определения компетенции органа управления юридического лица и кворума собрания или заседания. И первое, в чем необходимо убедиться нотариусу, — что лицо, инициирующее созыв и проведение общего собрания, является уполномоченным на это лицом. Судебная практика содержит довольно последовательную позицию по этому вопросу. В силу ст. 34 Закона № 14-ФЗ установлено, что очередное общее собрание участников общества проводится в сроки, определенные уставом общества, но не реже чем один раз в год. Очередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества. Причем созыв общего собрания уполномоченным исполнительным органом общества является не только его правом, но и обязанностью. В связи с этим довольно часто возникает вопрос: а возможно ли передать по доверенности право на созыв собрания, то есть правомочие на принятие решения о созыве собрания, принадлежащее единоличному исполнительному органу? Казалось бы, единоличный исполнительный

⁴⁷ Федеральный закон от 07.07.2025 № 185-ФЗ «О внесении изменения в статью 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

орган имеет право выдавать доверенности на представительство от имени юридического лица. Как установлено в п. 4 ст. 32 Закона об ООО, руководитель (единоличный орган ООО) осуществляет руководство текущей деятельностью общества, в частности, он (п. 3 ст. 40 Закона об ООО) выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия. Однако в данном случае понятно, что полномочия на созыв собрания являются полномочиями, которые принадлежат самому исполнительному органу, а не юридическому лицу, соответственно, эти полномочия передать по доверенности нельзя (они не являются полномочиями по представительству от имени общества). Это прямое указание закона, описывающего, какие полномочия может единоличный исполнительный орган передать по доверенности. Но хозяйственная практика и практическая деятельность любого юридического лица требует для участия юридического лица в гражданском обороте использования определенных форм представительства его интересов. В этой связи для работы с доверенностями от имени юридических лиц определенную практическую ценность представляют позиции Верховного Суда по этому кругу вопросов. Если кратко изложить указанные общие подходы к объему полномочий, на которые может быть выдана доверенность третьему лицу единоличным исполнительным органом, то Верховный Суд РФ исходит из следующего:

1. Передача по доверенности организационно-управленческих полномочий единоличного исполнительного органа является ничтожной сделкой.

2. Передача организационных функций (не входящих в перечень управленческих функций) в целом не противоречит закону. Наличие у общества поверенных, способных сдавать бухгалтерскую и налоговую отчетность, равно как и осуществлять иные текущие обязанности по организации работы общества с целью недопущения прекращения (затруднения) его деятельности, нельзя рассматривать как обстоятельство, нарушающее права и законные интересы участников.

Поскольку созыв собрания ООО — это организационно-управленческие полномочия, принадлежащие единоличному исполнительному органу, передача этого полномочия по доверенности, по общему правилу, будет оценена как ничтожное условие доверенности.

Несколько по-другому регулируется порядок инициирования созыва внеочередного общего собрания. Такое собрание может инициировать гораздо больший круг лиц. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 35 Закона № 14-ФЗ внеочередное общее собрание участников общества проводится в случаях, определенных уставом общества, а также в любых иных случа-

ях, если проведения такого общего собрания требуют интересы общества и его участников и созывается оно исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества. Но и в этом случае закон не допускает, чтобы инициатором созыва собрания выступало неуполномоченное лицо (например, финансовый управляющий). В таких случаях, как правило, суды констатируют, что спорное собрание инициировано и проведено не уполномоченным на это лицом с нарушением порядка его созыва, принятые на собрании решения нарушают права и законные интересы истца, в связи с чем имеются основания для признания оспоренного решения недействительным.

1. Особенности нотариального сопровождения решения общего собрания об увеличении уставного капитала (п. 3 ст. 17 Закона об ООО)

Установление законодательных требований об обязательном нотариальном подтверждении решений общих собраний в ООО об увеличении уставного капитала осуществлено в п. 3 ст. 17 Закона об ООО. Особо следует обратить внимание на порядок появления механизма проверочных процедур в отношении решений единственного участника. С 15 июля 2016 года в этот же п. 3 статьи 17 Закона об ООО вносится новое правило следующего содержания: «Решение единственного участника общества об увеличении уставного капитала подтверждается его подписью, подлинность которой должна быть засвидетельствована нотариусом». С учетом этого правила была установлена и процедура свидетельствования. Однако проблема понимания того, требуется ли подтверждать все решения, принимаемые единственным участником АО и ООО, по аналогии с решениями общих собраний этих юридических лиц, так и не была решена. При этом понятно, что законодательство, регулирующее корпоративные отношения, формируется на уровне федерального законодательства — это либо правила ГК РФ, либо нормы соответствующих федеральных законов.

Вот здесь и наблюдается определенная проблема: не всегда законодатель может вовремя сформировать свою позицию, тогда как общественные отношения уже существуют, и создается конфликтная ситуация, требующая своего разрешения. В этой ситуации в значительной степени возрастает значение судебной практики, которая пытается дать ответы на вопросы, на которые длительное время не может ответить законо-

дательство, тогда как соответствующие общественные отношения требуют регулирования и защиты. В качестве классического примера можно привести Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019), который подвергся активному обсуждению нотариальным сообществом и в целом юридической общественностью.

Предметом настоящего Обзора послужили акты судебной практики, в которых судебные органы попытались на уровне защиты нарушенных прав участников корпоративных отношений решить вопрос оформления решений единственного участника ООО и АО. В п. 3 Обзора нашла свое закрепление позиция Верховного Суда РФ о том, что требование о нотариальном удостоверении, установленное подпунктом 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, распространяется и на решение единственного участника. Аргументируя данную позицию, Верховный Суд РФ поддержал определение суда кассационной инстанции, который отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции, в удовлетворении требования отказал, указав, что подпункт 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ направлен на то, чтобы исключить фальсификацию решения, принимаемого высшим органом управления общества, и действие указанной нормы в равной мере распространяется и на решение единственного участника общества, которое также подвержено риску фальсификации.

Соответственно, в силу необходимости принять и учитывать данную позицию, ФНП в Письме от 15.01.2020 № 121/03-16-3 «О применении некоторых положений Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019» уточнила применение данного положения и привела убедительную аргументацию для введения подтверждения решения единственного участника общества с ограниченной ответственностью в форме свидетельствования подлинности подписи этого участника. В частности, Федеральная нотариальная палата указала, что, исходя из системного толкования статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 17 (пункт 3) и 39 Закона об ООО, а также пункта 3 Обзора, по мнению Федеральной нотариальной палаты, решение единственного участника общества с ограниченной ответственностью может быть подтверждено в достаточной степени путем проверки личности и полномочий лица, подписывающего соответствующий документ, что полностью соответствует действиям, совершаемым нотариусом при свидетельствовании подлинности подписи. В связи с этим для подтверждения решения единственного участника общества с ограниченной ответственностью рекомендуется свидетельствовать подлинность подписи единственного участника

общества на таком решении. То же действие может применяться и для подтверждения принятия решения единственным акционером.

Такая позиция в оформлении решений единственного участника продержалась с 25 декабря 2019 г. до 1 июля 2021 г., то есть до принятия Федерального закона от 01.07.2021 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были внесены изменения в Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-Закон об ООО и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (далее — Основы) в части принятия и оформления решения единственным участником ООО. Законодатель решил максимально приблизить правовое регулирование контроля за принятием решения единственного участника ООО к порядку принятия решения общим собранием ООО. С этой целью было впервые сформировано общее правило, вступившее в силу с 1 июля 2021 г., о том, что факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, факт принятия решения единственным участником общества об увеличении уставного капитала должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения. Порядок нотариального подтверждения в соответствии с указанным правилом был установлен путем введения в Основы новой статьи 103.10-1 «Удостоверение решения единственного участника юридического лица», в которой теперь сформирована процедура совершения нотариального подтверждения решения единственного участника ООО: «По просьбе единственного участника юридического лица нотариус удостоверяет факт принятия решения единственным участником юридического лица, о чем выдает свидетельство. Нотариус устанавливает личность единственного участника юридического лица, его полномочия и право на принятие решения». Таким образом, с 1 июля 2021 г. корпоративные правоотношения поучили общий нотариальный способ подтверждения решений общего собрания ООО и единственного участника ООО в случаях, предусмотренных законом, в форме выдачи свидетельства.

Надо отметить, что существует некоторая неопределенность в части оценки необходимости получения согласия супруга при увеличении уставного капитала путем принятия нового участника. По этому вопросу правовая оценка была сформирована еще в 2014 году постановлением Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 9913/13 по делу № А33-18938/2011, где закреплялся подход, в силу которого принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса, поскольку такое действие явля-

ется по существу распоряжением общим имуществом супругов, влекущим уменьшение действительной стоимости доли супруга в обществе⁴⁸. Надо отметить, что при решении вопроса о необходимости получения согласия супруга на увеличение уставного капитала, повлекшего уменьшение доли участия супруга (и, соответственно, всего супружеского имущества), суды придерживались довольно последовательной позиции. Но окончательно подход к решению поставленного вопроса о природе односторонней сделки сформировался только в 2023 г.

13.02.2023 Верховный Суд РФ принимает Определение № 301-ЭС22-27910 по делу № А11-2987/2020, где поддерживается сложившаяся позиция нижестоящих судов, оценивающих увеличение уставного капитала как сделку, в отношении которой подлежат применению статьи 33–35 Семейного кодекса Российской Федерации. Кроме того, учитывая корпоративную природу сделки по увеличению уставного капитала, Верховный Суд РФ специально указал на необходимость принять во внимание баланс интересов супругов и учесть существенную неэквивалентность дополнительного вклада нового участника в уставный капитал юридического лица, исходя из величины чистых активов последнего (действительной, а не номинальной стоимости доли)⁴⁹. Таким образом, в отличие от выхода из ООО, увеличение уставного капитала, повлекшее за собой уменьшение общего имущества супругов, при отсутствии согласия супруга, создает, по мнению судебных инстанций, основание для признания недействительности корпоративной процедуры по увеличению уставного капитала общества и включению в его состав нового участника, как односторонней сделки.

2. Решения общего собрания общества с ограниченной ответственностью о переходе на альтернативный способ подтверждения решений (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)

Дело в том, что требование о применении только нотариального способа подтверждения решения собрания для перехода на альтернативный способ подтверждения введено не законом, а судебным ак-

⁴⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2023 № 301-ЭС22-27910 по делу № А11-2987/2020.

том — Обзором судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (далее — Обзор от 25 декабря 2019 года)⁵⁰.

В данном Обзоре Верховный Суд Российской Федерации сформулировал ряд новых позиций, во многом меняющих как ранее сложившуюся судебную практику, так и понимание ряда законоположений в отношении общих собраний ООО, в связи с этим уточняющих и меняющих нотариальную практику (это разъяснение применяется, только если оспариваются решения, принятые после 25 декабря 2019 года)⁵¹. Надо отметить, что именно в данном судебном акте был впервые закреплён терминологический ряд для способов подтверждения: нотариальный способ теперь называется основным способом подтверждения, а два других, названных в п. 3 ст. 67.1 ГК, — альтернативными (участникам предоставлена возможность выбрать другой способ подтверждения состава участников и принятого решения и предусмотреть его использование либо в уставе такого общества, либо в решении общего собрания участников общества, принятом участниками общества единогласно).

Первый вопрос, по которому необходимо изложить сложившееся правовое регулирование, касается новой позиции Верховного Суда РФ, в силу которой решение общего собрания о переходе на альтернативный способ подтверждения решений подлежит нотариальному удостоверению (п. 2. Обзора от 25 декабря 2019 года). Дело в том, что не имелось и не имеется какой-либо нормы Закона об ООО или иного нормативного правового акта, которые бы содержали прямые требования о необходимости применять исключительно нотариальное удостоверение для подтверждения решения общего собрания о переходе на альтернативный способ подтверждения решений, тогда как все другие случаи обязательного нотариального подтверждения решений общих собраний в ООО установлены законодательными актами. Сложно утверждать, что правило, закреплённое в Обзоре от 25 декабря 2019 года нелогично в контексте необходимости защиты корпоративных прав участников, следует признать, что оно является необходимым, но при этом надо понимать что указанное правило лишь вытекает из положений законодательства, и получило прямое закрепление только в акте, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ — Обзоре от 25 декабря 2019 года. Положения, закреплённые в п.2 Обзора от 25 декабря

⁵⁰ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 года.

⁵¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2019 № 306-ЭС19-25147 по делу № А72-7041/2018.

2019 года обязывают участников ООО подтверждать решение и состав участников при решении вопроса о переходе на альтернативный способ подтверждения. Следует признать, что теперь невозможно игнорировать эти положения правоприменительной практики, поскольку они получили свое закрепление в Обзоре Верховного Суда РФ, и являются руководящими разъяснениями для всех нижестоящих судов, что, соответственно, будет определять всю практику признания общих собраний ООО недействительными. Кроме того, подтверждает необходимость и своевременность закрепления данных положений и практика налоговых органов. Как указано в п. 1 Письма ФНП от 15.01.2020 № 121/03-16-3 «О применении некоторых положений Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019»: «В связи с этим, если нотариусу для совершения нотариального действия представляется протокол общего собрания участников хозяйственного общества, содержащий решение общего собрания, принятое после 25 декабря 2019 года, принятие которого не подтверждено в соответствии с указанными выше требованиями, то нотариус не может принять такой документ для подтверждения каких-либо обстоятельств. Если в подтверждение принятия решения общего собрания участников общества представляется предшествующее решение общего собрания о выборе альтернативного способа подтверждения решения на будущее время, такое предшествующее решение должно быть удостоверено нотариусом или подтверждено иным способом в порядке, установленном уставом общества»⁵².

Надо отметить, что Федеральная нотариальная палата уточнила порядок применения данного положения, указав, что если нотариусу для совершения нотариального действия представляется протокол общего собрания участников хозяйственного общества, содержащий решение общего собрания, принятое после 25 декабря 2019 года, принятие которого не подтверждено в соответствии с указанными требованиями, то нотариус не может принять такой документ для подтверждения каких-либо обстоятельств⁵³.

⁵² Письмо ФНП от 15.01.2020 № 121/03-16-3 «О применении некоторых положений Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019» // СПС КонсультантПлюс.

⁵³ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 15.01.2020 № 121/03-16-3 «О применении некоторых положений Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019».

Важно отметить, что определена позиция в отношении судьбы таких решений, которые вводят альтернативный способ принятия решений, принятых до 25 декабря 2019 года, и продолжают распространять альтернативный порядок подтверждения на будущие решения собраний. Такое «длящееся» после 25 декабря 2019 года решение должно быть также удостоверено нотариусом или подтверждено иным способом в порядке, установленном уставом общества⁵⁴.

3. Решения общего собрания о даче предварительного согласия на заключение договора конвертируемого займа, изменения условий указанного договора, а также соглашения об уступке другому лицу права требовать от общества увеличения его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, если такая уступка допускается указанным договором (ст. 19.1 Закона об ООО)

Так как отношения по заключению договора конвертируемого займа предполагают совершение ряда корпоративных процедур, связанных с изменением прав не только участников данного договора, но и всех участников хозяйственных обществ, потребовалось создание развернутого механизма указанных процедур в специальных законах о хозяйственных обществах. Нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа установлено только в отношении ООО (п. 3 ст. 19.1 Закона об ООО).

Все процедурно-процессуальные правила нотариального сопровождения договора конвертируемого займа с участием ООО как заемщика получили закрепление также в статье 103.13, находящейся в новой главе XX.5 «Совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа» Основ, которая и предусматривает особый порядок осуществления нотариального сопровождения договора конвертируемого займа с участием обществ с ограниченной ответственностью.

Как установлено в законодательстве, заемщиками в договоре конвертируемого займа могут выступить только хозяйственные общества: общества с ограниченной ответственностью или непубличные акционерные общества, в то время как заимодавцами могут быть любые участники гражданского оборота. Причем это могут быть как участники самих заемщиков — хозяйственных обществ, так и третьи лица. В зако-

⁵⁴ Там же.

нодательстве также установлен ряд ограничений и запретов для заемщиков, в частности, не могут быть заемщиками по договору конвертируемого займа общества с ограниченной ответственностью, являющиеся кредитной организацией или некредитной финансовой организацией, либо общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2 п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО). Здесь следует уточнить, что в данном случае работают и корпоративные запреты: если в устав ООО внесены запреты на увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, то, так как зачет конвертируемого займа, заключенного с третьим лицом, возможен только в форме увеличения уставного капитала, такой договор заключен быть не может. В этом случае заимодавцем по договору конвертируемого займа, заключаемого с ООО, может являться только участник общества.

Законодатель сформировал круг существенных условий договора конвертируемого займа, которые создают новую совокупность существенных условий, формирующих видовую особенность данного договора. Как отмечается в приведенной Пояснительной записке, договор конвертируемого займа по своей природе является договором займа, который предоставляется на финансирование проекта на его первоначальном этапе, то есть имеет место все-таки заемное обязательство. Кроме того, в юридической литературе отмечается также, что обязательство заемщика из договора конвертируемого займа по своей правовой природе является *альтернативным*, поскольку заемщик по выбору заимодавца может совершить одно из двух действий:

- возврат суммы займа с начисленными процентами
- или конвертация требования кредитора в капитал компании-заемщика⁵⁵.

С учетом положений о займе, установленных в п. 1 ст. 807 ГК РФ, можно выделить следующие существенные условия, формирующие договор конвертируемого займа как новый вид гражданско-правового договора, для договора с участием ООО:

- 1) сумма займа;
- 2) срок и (или) обстоятельства, при наступлении которых заимодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, во исполнение договора конвертируемого займа. Законодатель уточняет, что такими обстоятельствами могут быть в том числе совершение или несовершение сторонами договора конвертируемого займа или

⁵⁵ Бычков А. И. Договор конвертируемого займа // Юридический справочник руководителя. 2021. № 11. С. 53–63.

третьими лицами определенных действий, принятие обществом, являющимся заемщиком, или третьими лицами определенных решений, достижение обществом, являющимся заемщиком, определенных финансовых показателей;

- 3) сумма или порядок определения суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли заимодавца — участника общества в уставном капитале общества, в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада, а если заимодавцем является третье лицо — номинальная стоимость или порядок определения номинальной стоимости приобретаемой им доли в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им вклада (п. 4 ст. 19.1 Закона об ООО).

Корпоративная природа ООО потребовала особого порядка реализации права заимодавца на зачет денежных требований к заемщику — хозяйственному обществу. Поэтому статьей 103.13 Основ введены правила о применении предварительного согласия общества — ООО и ряда других процедур, связанных с заключением или изменением договора конвертируемого займа. Заключение договора, в котором заемщиком выступает ООО, требует обязательного предварительного согласия этого ООО в форме решения общего собрания. Такое согласие дается общим собранием участников общества посредством принятия решения о том, что общество увеличит уставный капитал на основании заявления участника этого общества о внесении дополнительного вклада или заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада, в счет внесения которого будет осуществляться зачет денежных требований заимодавца к обществу по обязательствам из договора конвертируемого займа. В таком решении должны быть указаны стороны договора конвертируемого займа, сумма увеличения номинальной стоимости или номинальная стоимость доли заимодавца в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада либо вносимого им вклада или порядок их определения, иные существенные условия договора конвертируемого займа или порядок их определения. Это решение должно быть принято единогласно всеми участниками общества.

Важно отметить, что таким образом законодатель вводит новый случай обязательного нотариального удостоверения подтверждения факта принятия общим собранием участников общества решения о таком согласии и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, путем выдачи нотариально удостоверенного свидетельства. Это третий случай обязательного требования нотариального подтверждения решений общих собраний в ООО.

По общему правилу требование заимодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа предъявляется заемщику после наступления предусмотренных договором конвертируемого займа срока и (или) иных обстоятельств, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления заимодавцем указанного требования.

В законодательстве закреплены и особые корпоративные процедуры, направленные на исполнение договора конвертируемого займа, при котором реализуется право заимодавца на зачет денежных требований. Понятно, что зачет не может быть осуществлен с учетом всей суммы займа, поскольку при наличии, как правило, очень небольших уставных капиталов при значительных суммах займа включение в уставный капитал на большую сумму нового участника с соответствующим увеличением уставного капитала неизбежно повлечет не только уменьшение долей других участников, но и потерю всей предпринимательской привлекательности участия в ООО для этих участников. Стороны при заключении договора заранее должны договориться, на какую сумму произойдет зачет денежных требований заимодавца в уставном капитале ООО и, соответственно, на какую сумму будет увеличиваться уставный капитал, и как будет выглядеть доля нового участника (или давшего займа участника) и других участников. После осуществления такого зачета требуется внести изменения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ). В отношении обществ с ограниченной ответственностью заявителем сведений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, является нотариус, и это полномочие сохранено в отношении внесения сведений о конвертируемом займе в ЕГРЮЛ. Соответственно, в ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — 129-ФЗ) введена новая норма — пункт 1.4, в котором закреплено правило, что при внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о наличии заключенного заемщиком — обществом с ограниченной ответственностью договора конвертируемого займа, в том числе о заимодавце по указанному договору и размере (максимальном размере) его доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которую он может получить (приобрести) в результате реализации соответствующего права по договору конвертируемого займа, заявителем является нотариус, удостоверивший договор конвертируемого займа»⁵⁶.

⁵⁶ Собр. законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33. — Ст. 3431.

Особо следует указать, что правовой механизм конвертируемого займа может быть реализован в бесспорном порядке только при отсутствии возражений со стороны хозяйственного общества. В частности, нотариус, ведущий договор конвертируемого займа и получивший требование заимодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа, должен теперь не позднее одного рабочего дня после получения такого требования направить заемщику уведомление о предъявлении такого требования. Если от заемщика не поступает возражений, то не позднее одного рабочего дня после истечения срока (таковой срок составляет 14 дней) для предоставления таких возражений либо не позднее одного рабочего дня после получения документа, выражающего совместное волеизъявление заемщика и заимодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа, нотариусом осуществляется подача заявления об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа в форме электронного документа для внесения сведений в ЕГРЮЛ. Если от заемщика (ООО) поступают возражения в отношении требования об увеличении его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, заявление в ЕГРЮЛ об увеличении уставного капитала заемщика нотариусом не направляется. О том, что поступили такие возражения, нотариус обязан уведомить заимодавца (ч. 4 ст. 103.13 Основ). На этом активные действия нотариуса прекращаются, поскольку нотариальная деятельность осуществляется как бесспорная правоприменительная деятельность, то есть при отсутствии спора, при согласии участников отношений, сопровождаемых нотариальной формой. Соответственно, нотариус, получивший возражения заемщика, никаких иных действий по исполнению договора конвертируемого займа не осуществляет. Следует отметить, что в отношении акционерного общества законодатель возложил обязанности внесения указанных сведений в ЕГРЮЛ на реестродержателя⁵⁷. Эта новая функция реестродержателя повышает его статус и придает его полномочиям элементы публичности.

Как решил законодатель, новый договор конвертируемого займа может быть реализован только при отсутствии возражений со стороны заемщиков — хозяйственных обществ. Так как при наличии возражений заемщиков исключается всякая возможность проведения нотари-

⁵⁷ Подробные об особенностях правового статуса реестродержателя см.: Илюшина М. Н. Реестродержатель: особенности правового статуса / Коллективная монография «Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития» / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Д. В. Ломакин. — Москва : Статут, 2021. С. 390—400.

усом соответствующих корпоративных процедур. Соответственно, заимодавец ООО, не получивший возможность стать участником ООО или не реализовавший возможность увеличить свою уже имеющуюся в этом ООО долю, вправе потребовать в судебном порядке во исполнение договора конвертируемого займа увеличения уставного капитала общества. Решение арбитражного суда, удовлетворившего указанные исковые требования, является основанием для государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых как в устав хозяйственных обществ, так и в ЕГРЮЛ. Нотариус никаких действий в отношении данного договора уже не совершает.

4. Решения общего собрания решения совета директоров ООО об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 40 Закона об ООО)

С 1 сентября 2024 года Федеральным законом от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об акционерных обществах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁸ был внедрен новый порядок избрания (назначения) единоличного исполнительного органа в ООО. Сделано это было путем внесения изменений в Закон об ООО⁵⁹, в результате которых пункт 1 статьи 40 указанного закона был дополнен новым абзацем следующего содержания: «Факт принятия решения об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа общества должен быть нотариально удостоверен». При этом никакие другие правила данной статьи изменены не были. Этот аспект имеет очень важное значение, поскольку статья 40 Закона об ООО сформулирована как диспозитивная норма: единоличный исполнительный орган общества избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение вопроса о его образовании не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. То есть устав может предусматривать избрание единоличного исполнительного органа на заседании совета директоров. Оба порядка имеют равный статус, и выбор варианта органа, избирающего ЕИО, зависит от усмотрения участников. Законодатель, вводя новый порядок избрания (назначения) ЕИО, распространил его на оба варианта избрания:

⁵⁸ Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об акционерных обществах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵⁹ Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

и на избрание общим собранием, и на избрание советом директоров. С 1 сентября 2024 года⁶⁰ ввели изменения в порядок распределения компетенции по решению ряда самых значимых вопросов между общим собранием и советом директоров (наблюдательным советом). Поэтому одним из первых проверочных действий при нотариальном сопровождении решения об избрании (назначении) генерального директора стало выяснение вопроса: кому по уставу принадлежит право решения этого вопроса — общему решению собрания или совету директоров (наблюдательному совету). И при этом никаких положений, которые бы разрешали «задвоенную» компетенцию по решению этого вопроса для указанных органов, в законодательстве не имеется. Соответственно, следует установить (при наличии в ООО совета директоров (наблюдательного совета)), какой из органов — общее собрание и (или) совет директоров — имеет компетенцию по вопросу об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа. Здесь надо заметить, что общий порядок подтверждения решений собраний установлен в п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, где говорится только о заседаниях общих собраний в акционерных обществах и в обществах с ограниченной ответственностью, в отношении которых с 1 сентября 2014 года был установлен особый порядок подтверждения состава участников и принятого решения. Но в указанной норме нет ни слова о заседаниях совета директоров. Здесь следует руководствоваться п. 4 ст. 49 ГК, где закреплена для данного случая приоритет правил специальных законов перед ГК: «...особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами». Соответственно, если единоличный исполнительный орган по уставу избирается (назначается) советом директоров, то указанное решение принимается только советом директоров, заменить это решение решением общего собрания нельзя. Надо отметить, что новый порядок подтверждения решений об избрании ЕИО только нотариальным удостоверением не был распространен на общества, являющиеся кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, специализированными обществами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. В качестве процедурного механизма введения нового порядка

⁶⁰ Федеральный закон от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона „Об акционерных обществах“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.08.2024, № 33 (часть II), ст. 5001.

избрания (назначения) единоличного исполнительного органа ранее — с 8 августа 2024 г. были введены изменения в ст. 103.10 Основ, где было осуществлено расширение применения ее механизма на все органы юридического лица, а не только на органы управления (ст. 103.10 получила название «Удостоверение решения органа юридического лица»). Соответственно, было создано новое правило, значительно расширившее общие основания ответственности нотариуса, — теперь нотариус не может отказаться участвовать в заседании любого органа юридического лица и выдавать нотариальное удостоверение его решения при установлении его правомочности и отсутствии признаков ничтожности.

Избрание (переизбрание) единоличного органа относится к сведениям, которые необходимо вносить в ЕГРЮЛ. При государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в связи с избранием (назначением) лица, имеющего право без доверенности действовать от имени общества с ограниченной ответственностью, заявителем является нотариус, удостоверивший факт принятия указанного решения органом общества с ограниченной ответственностью, или нотариус, удостоверивший факт принятия указанного решения единственным участником этого общества с ограниченной ответственностью (пункт 1.3–2 статьи 9 Федерального закона № 129-ФЗ в редакции Федерального закона № 287-ФЗ).

Соответственно, нотариус, удостоверивший факт принятия решения органом (принятия решения единственным участником) общества с ограниченной ответственностью об избрании (о назначении) единоличного исполнительного органа, не позднее следующего рабочего дня после предоставления ему протокола о проведении заседания и результатах голосования на нем (после удостоверения факта принятия решения единственным участником) представляет в регистрирующий орган заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, по форме № Р13014, утвержденной приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (далее — заявление). Заявление представляется в регистрирующий орган в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, удостоверившего факт принятия такого решения (статья 103.10 Основ).

Однако новое содержание ст. 103.10 Основ предполагает для нотариуса некоторые особенности работы с решениями общих собраний об избрании (назначении) генерального директора. Во-первых, прямо указано, что нотариус предоставляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заявление о внесении изменений в сведения о юридическом

лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, только после предоставления ему протокола об избрании (назначении) ЕИО. Данное положение основано на общем бесспорном подходе, что моментом легализации ЕИО является не момент внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ, а момент его избрания. Полномочия единоличного исполнительного органа общества возникают с момента его избрания уполномоченным органом общества и прекращаются с момента принятия решения о прекращении полномочий. Об этом же говорится и в Письме Минэкономразвития России от 16.10.2023 № ОГ-Д20-8715⁶¹.

Суды также исходят из того, что отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о единоличном исполнительном органе общества либо нарушение порядка их регистрации не свидетельствует об отсутствии у лица, избранного для выполнения таких функций, соответствующих полномочий⁶².

Именно указанным подходом объясняется закрепление нового порядка работы нотариуса с протоколом общего собрания или совета директоров (наблюдательного совета). Соответственно, нотариус, получивший протокол, должен не позднее следующего рабочего дня передать указанное заявление в ЕГРЮЛ. Кроме того, в связи с новеллами, введенными в Закон об ООО с 1 марта 2025 года, ООО установлен новый нормативный срок для подготовки протокола — в соответствии с п. 1 ст. 38.2 протокол должен быть составлен не позднее трех рабочих дней после даты проведения заседания общего собрания участников общества или даты окончания приема бюллетеней для голосования при заочном голосовании. Очевидно, что в реализации новых положений о порядке избрания ЕИО и передачи установленных документов в ЕГРЮЛ для нотариуса могут возникнуть определенные организационные трудности, поскольку в соответствии с п. 25 Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядком исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок,⁶³ регистрация нотариального действия

⁶¹ Письмо Минэкономразвития России от 16.10.2023 № ОГ-Д20-8715 // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»), 2023, № 40 // СПС КонсультантПлюс.

⁶² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2019 № Ф05-11426/2019 по делу № А40-254413/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁶³ Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 225 (ред. от 24.05.2024) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок» (вместе с «Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядком исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20, приказом Минюста

совершается в день его совершения. Видится необходимость рекомендовать ООО осуществить предварительную подготовку проекта такого протокола, чтобы после проведения собрания об избрании ЕИО протокол был оформлен и представлен нотариусу в кратчайшие сроки.

Кроме того, в связи с внесенными изменениями в Закон об ООО, создавшими новые детальные механизмы правового регулирования подготовки и проведения как общих собраний в ООО, так и заседаний совета директоров следует оценить необходимость дополнения в статье 103.10 Основ перечня документов, которые необходимо представить для удостоверения факта принятия решения органа юридического лица. Дело в том, что законодатель сформировал в ст. 38 Закона об ООО ряд новых императивных правил о подготовке собрания и установил обязательность для общества — уведомить не позднее чем за тридцать дней до даты проведения об этом каждого участника общества регистрируемым почтовым отправлением по адресу, указанному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным настоящим Федеральным законом или уставом общества. Новеллой в этой части является установление обязательности соблюдения порядка направления уведомления. Соответственно, если уведомление не направлено, участник лишен возможности участвовать в собрании. Это означает, по позиции Верховного Суда РФ, сформулированной еще в п. 5 Обзора, что такое решение будет признано недействительным, поскольку решение общего собрания участников (акционеров) подлежит признанию недействительным независимо от того, каким размером доли в уставном капитале (количеством акций) владеет истец, в случае если доказано существенное нарушение процедуры созыва общего собрания участников (акционеров), которое воспрепятствовало участнику (акционеру) реализовать право на участие в принятии решений, связанных с управлением обществом⁶⁴.

Кроме того, введены императивные правила к структуре и содержанию такого уведомления, по образцу и подобию структуры протокола общего собрания и протокола заседания совета директоров.

В соответствии с п. 2 ст. 38 Закона об ООО в уведомлении должны быть указаны:

- 1) способ принятия решений общим собранием участников общества (заседание или заочное голосование);

России от 30.09.2020 № 225) (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60214) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2020.

⁶⁴ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2020.

- 2) дата, время и место проведения заседания, а если голосование на заседании совмещается с заочным голосованием — также дата окончания приема документов, содержащих волеизъявление участников общества (далее — бюллетени для голосования), либо — в случае проведения заочного голосования — дата окончания приема бюллетеней для голосования;
- 3) предлагаемая повестка дня;
- 4) адрес (почтовый адрес и, если это предусмотрено уставом общества, адрес электронной почты), по которому могут направляться заполненные бюллетени для голосования, и способы их подписания, а также сведения о возможности заполнения и направления бюллетеней для голосования в электронной форме с использованием других электронных либо иных технических средств;
- 5) необходимые сведения, в случае проведения заседания с дистанционным участием.

Следует оценить новое содержание такого уведомления, закрепленное в Законе об ООО, как документа, содержащего максимальное количество информации о собрании, форме и порядке его проведения. На наш взгляд, этим документом следует дополнить список документов, необходимых для представления нотариусу лицом, обратившимся к нотариусу для удостоверения факта принятия решения органом юридического лица, предусмотренный в ст. 103.10 Основ.

Так как избрание ЕИО возможно и на совете директоров, следует сказать, что работа советов директоров регулируется другими правилами, которые закреплены в общей статье, посвященной в целом всем органам общества с ограниченной ответственностью, соответственно, специальной статьи, посвященной совету директоров (наблюдательному совету), не создано. Регулирование подготовки и проведения заседаний совета директоров, учитывая его немногочисленность (как правило, 2–5 членов), осуществлено по облегченному варианту. Новые разделы о совете директоров добавлены в п. 3 ст. 32 Закона об ООО и представлены пп. 3.1–3.3. В отличие от правил о порядке проведения общих собраний, требующих закрепления определенных прав по проведению дистанционных собраний в уставе, совет директоров (наблюдательный совет) получил право проводить свои заседания с 1 марта 2025 года в любой форме: в форме заседания, в форме заочного голосования, в форме смешанного голосования, в дистанционном порядке — с объявлением места проведения заседания и без места проведения заседания (когда все участники находятся онлайн), без специального указания в законе. Отличие заседаний совета директоров (наблюдательного совета) состоит и в том, что кворум для принятия решений

советом директоров (наблюдательным советом) общества определяется «по головам», а не по «количеству голосов» и всегда (по всем вопросам) составляет не менее половины от числа избранных членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, если уставом общества не определен больший кворум для принятия решений этим органом. Это означает, что для решения любого вопроса, включая избрание ЕИО, на заседание должна явиться минимум половина списочного состава совета директоров (наблюдательного совета) и проголосовать «за». Кроме того, сформированы собственные правила и к структуре протокола (п. 3.3 ст. 32 Закона об ООО).

Важно помнить, что законодательство (ст. 40 Закона об ООО и ст. 103.10 Основ) предусматривает возможность избрания (назначения) единоличного исполнительного органа не только на заседании, но и путем заочного голосования. На наш взгляд, пока не будет использоваться установленный новыми правилами электронный порядок идентификации и аутентификации участников заочных собраний, предусмотренный п. 12–14 ст. 37 Закона об ООО (вступает в силу с 1 сентября 2027 г.), нотариус не может с достоверностью установить личность и волеизъявление лиц, участвующих в заочном голосовании, поэтому пока видится невозможным подтверждать нотариальным свидетельством решения общих собраний и совета директоров (наблюдательного совета), принятые заочным голосованием.

5. Решения общего собрания об отказе от действия права преимущественной покупки — «...участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, если уставом общества не предусмотрено иное» (п. 4 ст. 21 Закона об ООО)

Одним из ограничений отчуждения доли является преимущественное право участников на приобретение доли. Правилom пункта 4 ст. 21 Закона об ООО предусмотрено, что участники общества и (или) само общество, если это предусмотрено уставом, пользуются преимущественным правом на приобретение доли при ее продаже. Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли. Важно отметить, что преимущественное право покупки действует только в случае отчуждения доли третьим лицам. Следовательно, при отчуждении доли

участнику общества у других участников не возникает преимущественного права. При этом соблюдение преимущественного права обязательно только при продаже доли, а в случаях безвозмездного отчуждения доли оно не действует (например, при дарении). Данной позиции придерживается и судебная практика. Так, еще в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2004 г. говорилось, что «на случай безвозмездной передачи участником принадлежащей ему доли третьему лицу права преимущественной покупки не распространяются»⁶⁵.

Право преимущественной покупки доли в ООО самим обществом и механизм его реализации закреплены еще в 2009 году Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁶. Да, действительно, общество также могло закрепить такое право для себя путем внесения указания на него в устав. Однако Закон об ООО был так написан, что реализовать его было невозможно, поскольку весь предусмотренный в законе срок для реализации права преимущественной покупки — 30 дней, предоставлялся самим участникам общества, а по закрепленным в законе правилам реализация обществом имеющегося права преимущественной покупки продаваемой доли была возможна только после истечения этого срока. То есть никогда. Реализация декларированного права преимущественной покупки доли обществом была возможна, только если участники отказывались от реализации права преимущественной покупки ранее 30 дней и общество узнавало об этом. Такая ситуация по сути блокировала право преимущественной покупки для общества. Законодатель вводит ряд новых правил. Во-первых, закон устанавливает для общества свой собственный срок для реализации права преимущественной покупки доли — 7 дней, отсчет которых начинается после истечения 30-дневного срока, и, кроме того, теперь обществу предоставляется право внести в устав положения, предусматривающие более продолжительные сроки использования преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества его участниками, а также самим обществом. Все эти правила, как представляется, на тот период создали непротиворечивый механизм реализации права преимущественной покупки продаваемой доли как участниками, так и обществом.

⁶⁵ Постановление ФАС Московского округа от 10 июня 2004 г. по делу № КГ-А40/4672-04 // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁶ Собрание законодательства РФ, 2009, № 1, ст. 20.

Но 1 сентября 2025 года начали действовать поправки в ГК РФ, которыми законодатель впервые разрешает участникам отказаться от действия права преимущественной покупки: «...участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, если уставом общества не предусмотрено иное»⁶⁷.

Но самое главное — впервые предоставлена возможность регулирования запретов и ограничений реализации права преимущественной покупки участниками ООО положениями устава (ред. ФЗ № 186-ФЗ)⁶⁸.

И ранее судебные инстанции неоднократно подтверждали право участников закреплять в локальных документах общества особый порядок применения права преимущественной покупки, полного запрета на выход из общества, полного или частичного запрета на переход доли третьим лицам (супруге, наследнику) или запрета на продажу доли третьим лицам.

Теперь второй абзац пункта 2 статьи 93 ГК РФ предусматривает в отношении права преимущественной покупки следующее правило: в случае, если уставом общества не предусмотрено иное, участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества. Это означает, что теперь можно в уставе погасить действие права преимущественной покупки для участников. В ст. 66.2 ГК РФ в развитие указанного положения было внесено новое правило, касающееся введения порядка принятия решения на общем собрании по вопросу об осуществлении преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью — оно должно быть принято только единогласно. Закон об ООО в развитие новых правил о праве преимущественной покупки доли установил правовой механизм, предусматривающий возможность и порядок отступления от императивной нормы об обязательности преимущественного права⁶⁹.

Уставом ООО теперь может быть предусмотрено, что правила о преимущественном праве покупки доли или части доли в уставном капитале

⁶⁷ Федеральный закон от 07.07.2025 № 185-ФЗ «О внесении изменения в статью 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

⁶⁸ Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

⁶⁹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» // <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 05.12.2024.

ООО не применяются или осуществление этого права обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо их сочетанием. Таким образом, закон установил вариативное разнообразие применения этого диспозитивного правила. Запрет или ограничение права преимущественной покупки доли в ООО для участников теперь возможны в отношении одного или нескольких участников общества, прямо поименованных в уставе общества (с указанием имени или наименования, иных сведений, позволяющих их идентифицировать), либо обладающих определенными признаками, например имеющих долю в уставном капитале общества не менее или не более определенного размера, либо в отношении всех участников общества уставом общества. Также может быть предусмотрено, что правила о преимущественном праве покупки доли или части доли в уставном капитале общества не применяются, и (или) осуществление указанного права одним, несколькими или всеми участниками общества обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо их сочетанием⁷⁰. Новый механизм применения права преимущественной покупки может быть предусмотрен уставом при учреждении ООО или при внесении изменений в устав по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками единогласно. В отношении исключения указанных ограничений и запретов действия права преимущественной покупки предусмотрен менее строгий режим — такое решение общего собрания участников можно принять большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом. Однако законодатель вполне понимает все риски введения запретов и ограничений действия права преимущественной покупки для участников. Для того чтобы такие решения не подвергались фальсификации, законодатель, устанавливая в законе право на уставные запреты и ограничения действия права преимущественной покупки доли для участников, впервые предусмотрел обязательное нотариальное удостоверение принятия решения о введении в устав или исключения из устава правил о праве преимущественной покупки. Таким образом, с 1 сентября 2025 года введен еще один случай обязательного нотариального подтверждения решения общего собрания участников ООО⁷¹ — решения общего собрания об отказе или огра-

⁷⁰ Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

⁷¹ Подробнее см.: Илюшина М. Н. Современное состояние правовой регламентации гражданско-правового механизма подтверждений решений органов управления хозяйственных обществ // Гражданское право, 2025, № 6.

ничении от действия права преимущественной покупки или решения об исключении этих правил о действии права преимущественной покупки в уставе (п. 4 ст. 21 Закона об ООО)⁷². Очень важно отметить, что законодатель не допускает автоматического распространения запретительных и ограничительных механизмов в части реализации права преимущественной покупки, установленных в отношении продавца доли, для ее приобретателя, поскольку положения устава в отношении конкретного лица «...не являются основанием для применения указанных положений устава общества в отношении лица, к которому перешла доля или часть доли в уставном капитале общества». В целях защиты прав продавца и приобретателя доли теперь участник, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале третьему лицу, вправе запросить у ООО сведения о лицах, в отношении которых применяются правила о преимущественном праве покупки. Эти сведения должны быть предоставлены ООО обратившемуся с запросом участнику в срок не позднее чем 5 рабочих дней со дня получения такого запроса.

Таким образом, с 1 сентября 2025 года нотариус обязан убедиться, не содержит ли устав ООО запретов на использование права преимущественной покупки для кого-либо из участников.

Однако, в силу новизны указанного положения для нотариальной практики, видится необходимость при обнаружении в уставе данных запретов и ограничений проверить соблюдение порядка принятия решения о введении новых условий в устав. Дело в том, что законодатель, устанавливая в законе право на уставное регулирование права преимущественной покупки доли для участников, впервые предусмотрел обязательное нотариальное удостоверение принятия решения о введении в устав таких изменений и обусловил принятия решения единогласным голосованием.

При этом следует сказать, что все запреты и ограничения для совершения сделок с долями, установленные уставом или иными корпоративными документами, квалифицируются судами как оспориемые и могут быть признаны недействительными только решением суда.

Если же никаких новелл в отношении отказа от права преимущественной покупки в уставе не обнаруживается, то продолжают действовать все ранее известные правила, в том числе созданные судебной практикой.

⁷² Федеральный закон от 07.07.2025 № 185-ФЗ «О внесении изменения в статью 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

Не стихает дискуссия о правовом значении при нотариальном удостоверении сделок с долями в ООО запретов, установленных уставом ООО, где в разных формах могут быть закреплены всякого рода запреты и ограничения отчуждения долей третьим лицам. После определения Верховного Суда РФ по известному делу ООО «Яна Тормыш», которое неоднократно комментировалось в юридической литературе⁷³, Верховный Суд однозначно пришел к выводу, что участник, в отношении которого действуют бессрочные условия о запрете на отчуждение доли или о необходимости получать согласие на ее отчуждение и такое согласие не получено, либо же уставом предусмотрена заведомо заниженная цена покупки доли по преимущественному праву на неопределенно долгий срок, вправе требовать от общества, в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, приобрести принадлежащую такому участнику долю (часть доли) и выплатить ее действительную стоимость⁷⁴. Этот правильный подход к правовым последствиям запретов, установленных в уставе, получил довольно неожиданное преломление в решениях судов при оценке действительности нотариально удостоверенных договоров купли-продажи долей. Как было установлено по одному из дел, до заключения оспариваемой сделки ответчиком было сделано предложение двум другим участникам общества, которые заявили отказ от использования преимущественного права покупки, но при этом не дали согласия на отчуждение доли (части доли) третьим лицам. При таких обстоятельствах нотариус совершил нотариальное удостоверение сделки купли-продажи третьему лицу. По мнению нижестоящих судов, которые, как нам представляется, руководствуясь некоторыми выводами по делу «Яна Тормыш», признали сделку действительной, при данных обстоятельствах участник был поставлен в ситуацию, при которой реализация части доли стала невозможной ни участникам, отказавшимся от реализации преимущественного права, ни третьим лицам, из-за отсутствия согласия на такое отчуждение, а возможен лишь выход участника из общества, что противоречит интересам и нарушает

⁷³ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, С. А. Бурлаков и др.; отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 28. 200 с.; Кузнецов А. А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8.

⁷⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС КонсультантПлюс.

его права. С этим выводом не согласился Верховный Суд РФ и еще раз привел ряд оценочных суждений по этой категории дел, влияющих в том числе на практику нотариального сопровождения отчуждательных сделок с долями в ООО.

Во-первых, во всех уставах ООО возможно установление запрета на переход доли (части доли) к иным лицам, что прямо предусмотрено законом (пункт 2 статьи 93 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 2 статьи 21 Закона № 14-ФЗ), поскольку таким образом участники реализовывают принадлежащее им право, устанавливая порядок отчуждения долей, предполагающий получение согласия всех участников общества на совершение сделки.

Во-вторых, недопустима ситуация, при которой в силу положений устава хозяйственного общества участнику запрещается продажа доли или отказ в даче согласия на ее отчуждение и одновременно устанавливается запрет на выход из общества без возможности возврата своих инвестиций. Однако если бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравнивается правом выхода из общества, в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (пункт 2 статьи 23 Закона 14-ФЗ), то нельзя считать действительной сделку, совершенную при отказе участников в даче согласия на ее совершение.

Как указал Верховный Суд РФ, отказ в иске о признании совершенной нотариально удостоверенной сделки купли-продажи долей в ООО третьему лицу недействительной мог быть сделан судами только при условии, что участник общества, имевший намерение продать принадлежащие ему доли или часть долей в уставном капитале общества, также был лишен возможности потребовать выкупа долей обществом и получить справедливую цену. Таким образом, участник ООО — продавец не оказался в ситуации бессрочного удержания в числе участников общества и не был вправе совершать сделки, направленные на отчуждение части принадлежащих ему долей в уставном капитале общества, но был вправе потребовать выкупа соответствующей части доли от самого общества⁷⁵.

Соответственно, участник ООО, намеренный продать свою долю третьему лицу, не получивший согласия на такое отчуждение, при наличии установленного в уставе условия в виде получения согласия других участников общества, даже если сами участники отказались от реализации права преимущественной покупки, по общему правилу, не может совершить нотариально удостоверенный договор купли-продажи долей в ООО.

⁷⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021 // СПС КонсультантПлюс.

ПАРАГРАФ 4. РЕШЕНИЕ СОБРАНИЙ О ДАЧЕ СОГЛАСИЯ НА ЗАЛОГ ДОЛИ В ООО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО НОТАРИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

В соответствии с п. 1 статьи 22 Закон об ООО участник общества с ограниченной ответственностью вправе передать принадлежащую ему долю или часть доли в уставном капитале ООО в залог другому участнику или, если это не запрещено уставом, с согласия общего собрания участников, третьему лицу. Особенностью данного договора является требование, закрепленное в п. 1 ст. 22 Закона об ООО, — при заключении договора залога доли (части доли) в случае ее передачи в залог неучастнику ООО (третьему лицу) в обязательном порядке необходимо получить согласие общества. Согласие должно быть оформлено решением общего собрания этого ООО и закреплено в протоколе этого собрания. Очень важно отметить, что в положениях ст. 22 Закона об ООО установлены и требования к порядку принятия этого решения, которые также подлежат нотариальной проверке. Данное решение общего собрания должно приниматься большинством голосов всех участников общества, если в уставом не установлено большего числа голосов. При этом голос участника, который намерен передать свою долю (часть доли) в залог, при определении результатов голосования не учитывается. Квалификация сделок залога, совершенных при отсутствии согласия ООО в форме решения собрания, с точки зрения оценки природы их недействительности, приобрела определенность в силу появления ст. 157.1 ГК и взаимосвязанной с ней статьи 173.1 ГК. Такие сделки оцениваются как оспоримые и могут быть оспорены заинтересованными лицами по ст. 173.1 ГК как совершенные при отсутствии согласия органа юридического лица⁷⁶. Вместе с тем судебная практика содержит и иные правовые оценки отсутствия решения собрания о даче согласия на совершение залога третьему лицу, считая такие сделки ничтожными⁷⁷, что, на наш взгляд, не может быть поддержано.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что данный договор является единственным договором, для действительности которого необходимо одновременно и нотариальное удостоверение, и государственная регистрация в Едином государ-

⁷⁶ См.: Егоров А. Залог корпоративных прав и ценных бумаг // Хозяйство и право. 2015, № 4.

⁷⁷ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 № 01АП-6862/2019 по делу № А43-30068/2016 // СПС КонсультантПлюс.

ственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ). В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 339.1 ГК РФ «Государственная регистрация и учет залога» устанавливает правило, в соответствии с которым, если предметом залога являются права участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью, залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации. Причем в этом случае необходима государственная регистрация данного соглашения как договора. Однако сложность договора залога доли в ООО для нотариальной практики состоит не только в необходимости взаимодействовать с ЕГРЮЛ, но и в том, что при его нотариальном удостоверении необходимо помнить, что регулирование порядка его заключения осуществляется как статьей 22 Закона об ООО, так и положениями ГК РФ о залоге, и в первую очередь правилами статьи 358.15 ГК РФ. Договор залога является распорядительной сделкой, поэтому устанавливается принадлежность доли, передаваемой в обеспечение, в силу этого, так же как и при купле-продаже, запрашиваются документы, на основании которых доля (часть доли) была приобретена залогодателем. Перечень таких документов содержится в п. 13.1 ст. 21 Закона об ООО.

При заключении договора залога доли в ООО подлежат проверке также ограничения и запреты, которые устанавливаются собственно корпоративным законодательством в корпоративных и публичных интересах. В качестве таковых, на наш взгляд, следует назвать следующие правила:

- во-первых, доля, не оплаченная в полном размере, может быть передана в залог только в той части, в которой оплачена (п. 4 ст. 93 ГК, п. 3 ст. 21 Закона об ООО). При этом законодательство не устанавливает требований к минимальному размеру доли, что открывает возможность отдать в залог не только всю имеющуюся у участника долю, но и любую ее часть, поскольку часть доли тоже оборотоспособна (п. 1 ст. 22 Закона об ООО) и часть доли имеет такое же содержание, как и вся доля;
- во-вторых, участник вправе отдать в залог свою долю (часть доли) третьим лицам только в случае, если это не запрещено уставом общества (ч. 2 ст. 21 Закона об ООО);
- в-третьих, участник вправе передать в залог свою долю (часть доли) третьим лицам только в случае, если иное не установлено договором об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО) или корпоративным договором⁷⁸.

⁷⁸ Подробнее см.: Илюшина М. Н. Сделки с долями общества с ограниченной ответственностью : учебное пособие. — М. : РПА Минюста России. С. 81–94.

- в-четвертых, не допускается передача в залог доли лицу (с условием перехода на него на весь период действия залога корпоративных прав, если не истекли 3 года с момента исключения из ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице в связи с наличием в реестре недостоверных сведений о нем. В данном случае последует отказ в государственной регистрации в случае представления в регистрирующий орган документов для включения сведений об учредителе (участнике) юридического лица либо о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении одного из следующих лиц (пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона № 129-ФЗ).

Представляется актуальным для нотариальной практики практическое решение вопроса о порядке реализации диспозитивного правила, установленного в п. 2 ст. 358.15 ГК РФ, в соответствии с которым, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. При этом законодатель, как видим, ограничился самым общим подходом к определению объема прав, которые перейдут на время существования залогового правоотношения от залогодателя к залогодержателю, и не указал, какие права могут переходить на время залога к залогодержателю, а какие — нет. Это означает, что по общему правилу залогодатель доли в ООО лишается возможности осуществлять довольно большой объем корпоративных прав, которые составляют его право участия в ООО.

При этом важно отметить, что в отношении прав участников различных юридических лиц ГК РФ создал совершенно различные последствия для объема корпоративных прав, которые осуществляются залогодателем. В соответствии с п. 2 ст. 358.15 ГК РФ при залоге акций удостоверяемые ими права осуществляет залогодатель (акционер), если иное не предусмотрено договором залога акций. А вот для залога долей в ООО, если стороны не проявляют никакой инициативы, не договариваются об особом порядке перехода корпоративных прав от залогодателя к залогодержателю, если они в достаточной степени не разобрались в особенностях действия диспозитивного правила п. 2 ст. 358.15 ГК РФ о залоге доли в ООО, может произойти переход определенного объема корпоративных прав к залогодержателю, а таковыми чаще всего выступают банковские организации. Соответственно, залогодателю важно понимать при заключении договора залога, что, как справедливо указывается в юридической литературе, залогодержатель, наделенный корпоративными правами, не является представителем участника кор-

порации. Залогодержатель не представляет от имени участника, выражает не его интересы, а собственные⁷⁹.

В связи с этим при нотариальном удостоверении данного договора особую актуальность приобретает разъяснение сторонам смысла и значения сделки. Это осуществляется путем объяснения природы сделки, прав и обязанностей сторон, ее правовых последствий, порядка и особенностей ее исполнения (ст. 54 Основ)⁸⁰. И здесь важно обратить внимание именно на объем консультирования, поскольку нотариусу предстоит разъяснить, что произойдет с правами участника ООО после заключения договора залога доли. В соответствии с содержанием корпоративных прав, закрепленных в ст. 67 ГК РФ, по общему правилу, если стороны не договорятся об ином, залогодержатель с момента государственной регистрации договора залога доли в ЕГРЮЛ вправе участвовать в управлении делами общества, получать информацию о деятельности товарищества или общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке, принимать участие в распределении прибыли, получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость, а также иметь и другие права, предусмотренные ГК, Законом об ООО, уставом общества.

Чтобы изменить это общее правило, закрепленное в ГК РФ диспозитивным образом, стороны договора залога должны погасить или изменить указанное положение, содержащееся в п. 2 ст. 358.17 ГК РФ, специально оговорив в тексте договора, что залогодержатель на основании заключенного договора залога не приобретает корпоративных прав, предусмотренных законом и уставом, или приобретает только некоторые из них (указав какие), и таким образом определить предмет залога (в виде совокупности прав участника) у залогодателя. То есть при заключении договора залога доли в ООО стороны должны решить, будут ли переходить корпоративные права залогодержателю.

Кроме того, распорядительный характер договора залога доли предполагает и получение согласия супруга на совершение данной сделки (при наличии прав супруга на это имущество). После совершения нотариального удостоверения договора залога доли в ООО нотариус в течение двух рабочих дней подает в регистрирующий орган по месту нахождения ООО заявление о внесении соответствующих изменений

⁷⁹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (том 2) (под ред. И. С. Шиткиной) (Статут, 2021) // СПС КонсультантПлюс. Автор комментария к ст. 37 Шиткина И. С. в соавторстве с Харитоновой Ю. С.

⁸⁰ Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, № 10, ст. 357.

в ЕГРЮЛ. Заявление направляется в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, удостоверившего договор залога доли в уставном капитале общества (п. 3 ст. 22 Закона об ООО, п. 1 ст. 18 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁸¹). В этот же срок осуществляется передача обществу, доля в уставном капитале которого заложена, копии заявления о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. По соглашению сторон договора залога, общество может быть уведомлено одним из лиц, заключивших договор залога. В этом случае нотариус не несет ответственности за неуведомление общества о заключении договора залога (п. 3 ст. 22 Закона об ООО). Если залог доли возникнет в будущем при выполнении определенных условий или при наступлении определенных сроков, то заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ подписывает и направляет залогодатель не позднее чем в течение трех дней со дня выполнения всех условий и наступления всех сроков, необходимых для возникновения залога (п. 3 ст. 22 Закона об ООО).

Документ, подтверждающий факт внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, решение об отказе в государственной регистрации направляются регистрирующим органом нотариусу, являющемуся заявителем, в форме электронных документов⁸². Запись о возникновении залога вносится в течение пяти рабочих дней со дня представления документов, если регистрирующим органом не принято решение о приостановлении государственной регистрации (п. 2 ст. 22 Закона об ООО, п. 1 ст. 8, п. 4.4 ст. 9 Закона о госрегистрации юрлиц и ИП).

После прекращения залоговых правоотношений осуществляется погашение записи о залоге путем подачи залогодержателем заявления в регистрирующий орган или единый регистрационный центр по месту нахождения общества (п. 1 ст. 18 Закона о госрегистрации юрлиц и ИП, п. 3 ст. 22 Закона об ООО). В ином случае данная запись будет свидетельствовать о наличии обременения доли и, соответственно, препятствовать ее обороту. Снятие записи может осуществить только залогодержатель, в том числе путем обращения к нотариусу. Представляется необходимым при заключении договора залога разъяснить сторонам эти обстоятельства, включая судебный порядок защиты прав залогода-

⁸¹ Собрание законодательства РФ, 2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

⁸² Письмо ФНС России от 11.01.2016 № ГД-4-14/52@ «О некоторых вопросах, связанных с применением федеральных законов от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ, от 29 июня 2015 года № 209-ФЗ и от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ» // СПС КонсультантПлюс.

теля в случае, если залогодержатель не осуществит погашение записи о залоге.

В результате всех произошедших изменений перечень видов решений общих собраний ООО, состав участников и принятые решения которых должны быть подтверждены только нотариальным удостоверением, выглядит следующим образом:

- решения общего собрания об увеличении уставного капитала (п. 3 ст. 17 Закона об ООО);
- решения общего собрания о переходе на альтернативный способ подтверждения решений (п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)⁸³;
- решения общего собрания о даче предварительного согласия на заключение договора конвертируемого займа, изменения условий указанного договора, а также соглашения об уступке другому лицу права требовать от общества увеличения его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, если такая уступка допускается указанным договором (ст. 19.1 Закона об ООО);
- решения общего собрания и решения совета директоров ООО об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 40 Закона об ООО);
- решения общего собрания об отказе от действия права преимущественной покупки: «...участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества, если уставом общества не предусмотрено иное» (п. 4 ст. 21 Закона об ООО)⁸⁴.

Особо следует отметить, что указанный порядок был распространен на решения совета директоров ООО об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа только нормами специального законодательства — п. 1 ст. 40 Закона об ООО. Общая норма п. 3 ст. 67 ГК об установлении контроля за решениями не распространяется на отношения с участием других органов управления хозяйственных обществ. Здесь же следует заметить, что законодательство о нотариате, как процессуальное законодательство, наоборот, сняло всякие ограничения на сопровождение решений органов юридических лиц, и теперь нота-

⁸³ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, 2020.

⁸⁴ Федеральный закон от 07.07.2025 № 185-ФЗ «О внесении изменения в статью 93 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.07.2025.

риальное подтверждение своего решения может получить любой орган юридического лица, а не только органы управления.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- Механизм подтверждения решений органов юридического лица регулируется как нормами ГК, так и специальным законодательством, причем законодательство о нотариате распространило возможность применения правил о подтверждении указанных решений на все решения, принимаемые любыми органами юридических лиц (а не только органами управления), как для случаев обязательного подтверждения, так и для инициативных случаев.
- Все решения общих собраний АО и ООО, принятые в заседании, должны быть подтверждены. Не требуют подтверждения решения, принятые заочным голосованием.
- Все решения, принятые единственным участником ООО, должны быть подтверждены. Исключение составляют решения, принятые единственным акционером, которому принадлежат все голосующие акции.
- В случаях, установленных специальным законодательством, подтверждение должно быть только в форме нотариального удостоверения путем выдачи свидетельства. Во всех остальных случаях общества с ограниченной ответственностью могут использовать альтернативные способы подтверждения.
- Все решения общих собраний, принятые в дистанционном формате, признаются заседаниями и тоже должны быть подтверждены в порядке, установленном законом.
- Нотариальное подтверждение решений собраний с дистанционным участием (собрание становится дистанционным, если дистанционный режим использовал хотя бы один участвующий в собрании, даже не участник ООО) осуществляется только в порядке, установленном в нотариальном законодательстве (ч. 4 ст. 103.10 Основ).

**ПОЗИЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ЗНАЧИМЫМ
ВОПРОСАМ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ
РАБОТЕ С РЕШЕНИЯМИ ОБЩИХ СОБРАНИЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

**Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
25 декабря 2019 года**

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НЕКОТОРЫМ
ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ
(Извлечение)**

Верховным Судом Российской Федерации в соответствии со статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» проведено обобщение судебной практики применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами законодательства Российской Федерации о хозяйственных обществах.

За последние несколько лет в законодательство о хозяйственных обществах внесены масштабные изменения, которые были подготовлены в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и разработанной во исполнение данного указа Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Так, Федеральными законами от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»; от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»; от 3 июля 2016 года № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об акционерных обществах“ и Фе-

деральный закон „Об обществах с ограниченной ответственностью“ в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» и другими существенно изменены порядок создания и регистрации хозяйственных обществ; изменен порядок согласования и одобрения сделок с участием хозяйственных обществ, внесены другие изменения, направленные на совершенствование правового регулирования деятельности данных юридических лиц.

Некоторые из указанных положений уже получили разъяснение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 26 июня 2018 года № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» и др.

Изучение судебной практики показало, что в целом законодательство о хозяйственных обществах судами применяется правильно.

Вместе с тем в ходе проведенного обобщения судебной практики выявлены различные правовые подходы судов к разрешению отдельных вопросов, связанных с управлением и участием в хозяйственных обществах, что влечет ошибки при рассмотрении конкретных дел.

Целью подготовленного Обзора является обеспечение единообразного применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами законодательства Российской Федерации о хозяйственных обществах, а также устранение противоречивых подходов при рассмотрении сходных юридических дел.

2. Решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в соответствии которым в отношении решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения, требует нотариального удостоверения.

Общество представило в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, в том числе протокол общего собрания участников, на котором было принято решение о внесении соответствующих изменений.

Решением регистрирующего органа обществу отказано в государственной регистрации указанных изменений со ссылкой на подпункт «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в арбитражный суд с требованием о признании незаконным решения регистрирующего органа.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия у регистрирующего органа правовых оснований для отказа в государственной регистрации, поскольку общество представило все необходимые для этого документы.

Судебные акты судов первой и апелляционной инстанций были отменены судом кассационной инстанции с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требования по следующим основаниям.

Из оспариваемого решения регистрирующего органа следовало, что регистрирующий орган счел непредставленным протокол общего собрания участников ввиду несоблюдения обществом требования подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о его нотариальном удостоверении.

Согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ принятие общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали довод о том, что решение общего собрания, которым устанавливался иной способ подтверждения, не было удостоверено нотариально.

С учетом изложенного арбитражные суды, по мнению суда кассационной инстанции, пришли к ошибочному выводу о представлении обществом в регистрирующий орган всех необходимых для государственной регистрации документов и неправомерно удовлетворили заявленные им требования.

В связи с этим суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся судебные акты и отказал в удовлетворении требования.

3. Требование о нотариальном удостоверении, установленное подпунктом 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, распространяется и на решение единственного участника.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в регистрирующий орган с заявлением о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) сведений о начале процедуры

реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица.

Регистрирующий орган вынес решение об отказе в государственной регистрации юридического лица в связи с отсутствием нотариального удостоверения решения единственного участника общества, необходимого в силу подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ.

Отказ регистрирующего органа был обжалован в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены, поскольку суды сочли, что законодательство не требует нотариально удостоверять решение единственного участника общества.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал, указав, что подпункт 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ направлен на то, чтобы исключить фальсификацию решения, принимаемого высшим органом управления общества, и действие указанной нормы в равной мере распространяется и на решение единственного участника общества, которое также подвержено риску фальсификации.

Кроме того, закон не содержит исключения в отношении решений единственного участника в части требования о нотариальном удостоверении, установленного подпунктом 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ.

4. При приобретении обществом с ограниченной ответственностью доли участника, потребовавшего выкупа своей доли в связи с принятием решения об одобрении крупной сделки или увеличения уставного капитала, предварительного обращения участника к обществу с предложением заключить договор об отчуждении доли и с заявлением о выходе из состава участников не требуется. Выкуп доли осуществляется на основании своевременно предъявленного требования участника путем выплаты такому участнику действительной стоимости его доли в установленный в законе срок.

Участнику общества Г. стало известно о проведении внеочередных общих собраний участников общества, на которых были приняты решения об одобрении крупных для общества сделок. Г. участия в них не принимал, за одобрение сделок не голосовал, поэтому обратился к обществу с требованием о выкупе принадлежащей ему доли в уставном капитале общества.

Уклонение от исполнения обязанности по приобретению доли в уставном капитале и отказ в выплате ее действительной стоимости послужили основаниями для обращения Г. в арбитражный суд с иском

о взыскании с общества действительной стоимости доли уставного капитала общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суды посчитали, что Г. нарушена установленная Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) и уставом общества процедура отчуждения доли, поскольку он не направлял обществу предложение по отчуждению доли и заявление о выходе из состава участников.

Суд кассационной инстанции отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в случае принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества в соответствии с пунктом 1 статьи 19 названного федерального закона общество обязано приобрести по требованию участника общества, голосовавшего против принятия такого решения или не принимавшего участия в голосовании, долю в уставном капитале общества, принадлежащую этому участнику.

Таким образом, при приобретении обществом доли в его уставном капитале в указанном выше порядке предварительного обращения участника к обществу с предложением заключить договор об отчуждении доли или с заявлением о выходе из состава участников не требуется. Вместе с тем закон не исключает и права сторон вместо направления участником такого требования заключить соответствующий договор о приобретении доли.

5. Решение общего собрания участников (акционеров) подлежит признанию недействительным независимо от того, каким размером доли в уставном капитале (количеством акций) владеет истец, в случае если доказано существенное нарушение процедуры созыва общего собрания участников (акционеров), которое воспрепятствовало участнику (акционеру) реализовать право на участие в принятии решений, связанных с управлением обществом.

Акционер К. обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения общего собрания акционеров общества в связи с нарушением процедуры созыва такого собрания.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции указал на то, что обществом при подготовке оспариваемого внеочередного общего собрания акционеров нарушены требования пункта 1 статьи 52, пункта 2 статьи 60 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), а именно: акционер, обратившийся с иском в суд, не извещался о проведении общего собрания и ему не предоставлялся бюллетень для голосования. Это, как указал суд, повлекло ущемление прав акционера на участие в управлении делами акционерного общества и на участие в принятии решений, а также лишило его возможности влиять законным способом на мнения других акционеров.

Отменяя принятое по делу решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что акционер К. обладал только одним процентом голосующих акций, и потому его голосование не могло повлиять на принимаемое решение (пункт 4 статьи 181.4 ГК РФ).

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах, которая является специальной по отношению к пункту 4 статьи 181.4 ГК РФ, обжалуемое решение общего собрания акционеров может быть оставлено в силе только при условии, что допущенные нарушения не были существенными.

Факт извещения истца о собрании либо направления ему бюллетеня для голосования не доказан.

Не располагая информацией о собрании, акционер был лишен возможности принять участие в собрании.

Допущенные нарушения воспрепятствовали акционеру в реализации его права на участие в принятии решений, связанных с управлением обществом. При этом данное право принадлежит всем акционерам общества независимо от того, каким количеством акций они владеют.

6. Опубликование учредительного документа юридического лица, в том числе в сети Интернет, само по себе не создает презумпцию знания контрагентом его содержания.

А., являющийся участником общества, обратился в арбитражный суд первой инстанции с требованием признать недействительной сделку, заключенную между обществом и Б., как совершенную без согласия общего собрания общества, необходимого в силу устава общества (пункт 1 статьи 174 ГК РФ).

Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал, сославшись на то, что для признания сделки недействительной по мотиву нарушения при ее совершении требований устава общества требовалось доказать, что другая сторона сделки (Б.) знала или заведомо должна была знать о том, что сделка требовала одобрения в силу устава. Однако таких доказательств истцом представлено не было.

А. обратился с апелляционной жалобой, где указал, что судом не было принято во внимание наличие в тексте оспариваемого договора указания на то, что директор общества действует на основании устава.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, требования удовлетворил. При этом суд не согласился с доводами истца о том, что указанные им обстоятельства сами по себе безусловно доказывают, что другая сторона сделки заведомо должна была знать содержание устава общества, и о том, что сделка совершена в отсутствие необходимых согласований.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, требования добросовестности и разумности предполагают, что Б. перед совершением сделки должен был ознакомиться с уставом общества, размещенным на сайте общества в сети Интернет в открытом доступе.

По кассационной жалобе Б. постановление суда апелляционной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд кассационной инстанции посчитал ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что в случае если устав общества размещен в сети Интернет, другая сторона сделки, действуя добросовестно и разумно, должна была с ним ознакомиться. Такой вывод вопреки положениям пункта 1 статьи 174 ГК РФ и пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по существу, возлагает на другую сторону сделки обязанность изучать устав общества и перекладывает на нее бремя доказывания того, что она не знала и не должна была знать о его содержании, только в силу того, что учредительный документ размещен в сети Интернет, что является неверным.

Согласно абзацу третьему пункта 22 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по общему правилу, закон не устанавливает обязанности лица, не входящего в состав органов юридического лица и не являющегося его учредителем или участником, по проверке учредительного документа юридического лица с целью выявления ограничений или разграничения полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица или нескольких единолич-

ных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга либо совместно.

Суд кассационной инстанции отметил, что истцом не представлялись иные доказательства, которые бы свидетельствовали о том, что в исключение из общего правила другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (абзац пятый пункта 22 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

7. Наличие корпоративного конфликта, а также равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта не являются основаниями для отказа в иске об исключении участника из общества.

М. обратился в арбитражный суд с иском об исключении Н. из состава участников общества с ограниченной ответственностью (далее — общество).

Н. предъявила встречный иск об исключении М. из состава участников общества.

Взаимные требования М. и Н. об исключении друг друга из общества мотивированы совершением каждым из них действий, затрудняющих деятельность общества.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Рассмотрев кассационную жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты нижестоящих инстанций отменила, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций не оценивали приведенные в первоначальном и встречном исках обстоятельства, касающиеся нарушения участниками своих обязанностей, создания ими препятствий для осуществления деятельности общества или существенного ее затруднения. Доводы о совершении Н. и М. конкретных действий (бездействия), повлекших наступление (возможность наступления) для общества негативных последствий, судами не проверялись.

Вместо этого суды указали на наличие в обществе корпоративного конфликта между двумя участниками, обладающими равными долями в уставном капитале общества (по 50 процентов каждый), и, по сути, исходили из невозможности применения института исключения участника в подобном случае.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации признала, что данный вывод судов ошибочен, указав, что наличие корпоративного конфликта присуще любому спору об исключении участника, именно за его разрешением и обращаются в суд спорящие стороны, в связи с этим недопустим отказ судов рассматривать такой спор по существу со ссылкой на наличие корпоративного конфликта.

Равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта также не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества.

По делам об исключении участников, где предъявлено встречное требование об исключении истца, и ситуация равного распределения долей между двумя участниками не является исключением, суд должен оценить наличие оснований для исключения в отношении каждого из участников спора в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 67 ГК РФ.

8. Закон не устанавливает ограничений на исключение из общества с ограниченной ответственностью его участника, обладающего более чем 50 процентами долей в уставном капитале общества.

М. обратился в арбитражный суд первой инстанции с требованием об исключении из общества участников Б. и Ф., обладающих в совокупности $2/3$ уставного капитала общества (Б. — $1/3$, Ф. — $1/3$). В качестве основания для предъявления требования истцом указано на совершение ответчиками действий, причинивших значительный ущерб обществу (продажа имущества общества по заниженной по сравнению с рыночной в три раза цене).

Суд первой инстанции требования удовлетворил, установив факт совершения ответчиками указанных действий. В частности, Б., являясь директором общества, совершал сделки по отчуждению имущества от имени общества в пользу общества А., участниками в котором выступали Б. и Ф.

Б. и Ф. обратились с апелляционной жалобой, указывая, что суд первой инстанции неправомерно проигнорировал тот факт, что в совокупности участники обладают $2/3$ уставного капитала общества и не могут быть исключены из общества.

Суд апелляционной инстанции установил, что устав общества предусматривает право на свободный выход из общества. В связи с этим суд отменил решение суда первой инстанции и указал, что участники, обладающие более чем 50 процентами долей в уставном капитале общества,

при наличии права на свободный выход из общества не могут быть исключены из общества.

Суд кассационной инстанции постановлением суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения. Суд кассационной инстанции указал, что установленные судами обстоятельства свидетельствовали о наличии оснований для исключения Б. и Ф. из общества в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 67 ГК РФ. Закон не устанавливает ограничений на исключение участника, обладающего более чем 50 процентами долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. При этом суд отметил, что истцом были представлены достаточные доказательства возможности продолжения деятельности общества, в случае если будет произведена выплата стоимости доли исключенного участника.

Постановление суда апелляционной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

12. Решение общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов может быть признано недействительным в случае, если его принятие не обусловлено интересами общества, например необходимостью привлечения значительного объема денежных средств для осуществления деятельности общества, и приведет к уменьшению доли участников общества, несогласных с таким увеличением уставного капитала.

М. обратился с иском о признании недействительным решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала общества за счет внесения его участниками дополнительных вкладов пропорционально их долям.

В обоснование своих требований истец ссылаясь на статью 10 ГК РФ и статью 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, отмечая недобросовестное поведение остальных участников, поскольку увеличение уставного капитала общества повлекло уменьшение доли истца, а также то, что разумной необходимости в увеличении уставного капитала не было.

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил иск, поддержав доводы истца.

В кассационной жалобе заявитель указал, что суды неправильно применили статьи 19 и 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Также заявитель считал, что само по себе оспоренное решение общего собрания участников не повлекло неблагоприятных последствий для М., так как процесс увеличения уставного капитала

общества не завершен, следовательно, размер доли этого участника не изменился. До подведения итогов увеличения уставного капитала и осуществления соответствующих регистрационных действий в налоговом органе целесообразность данного действия не имеет правового значения для разрешения настоящего спора.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалованных судебных актов в силу следующего.

Как было установлено судами, М. являлся участником общества с долей в уставном капитале, равной $1/3$, наряду с двумя другими участниками, каждому из которых принадлежало по $1/3$ доли в уставном капитале общества.

На внеочередном общем собрании участников общества, на котором присутствовали все участники, было принято большинством голосов ($2/3$) оспариваемое решение об увеличении уставного капитала общества на 30 млн руб. за счет внесения в течение месяца с даты принятия решения дополнительных вкладов от каждого участника по 10 млн руб. М. голосовал против данного решения, дополнительный вклад не вносил.

М. считал указанное решение общего собрания незаконным, поскольку оно принято в отсутствие необходимости увеличения уставного капитала общества и направлено на уменьшение его доли.

В силу пункта 1 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований указанного федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Такое заявление может быть подано в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении. В случае если участник общества принимал участие в общем собрании участников общества, принявшем обжалуемое решение, указанное заявление может быть подано в течение двух месяцев со дня принятия такого решения.

Из приведенной нормы права следует, что для признания решения собрания участников общества с ограниченной ответственностью недействительным необходима совокупность следующих условий: противоречие такого решения требованиям законодательства и нарушение им прав и законных интересов конкретного участника общества.

Интерес общества в привлечении дополнительного капитала может не соответствовать интересам конкретных участников общества в со-

хранении размера своих долей и существующего соотношения между ними.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2014 года № 3-П изложена позиция о том, что уменьшение в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью доли одного из его участников может быть признано допустимым с точки зрения конституционных принципов, если это вызвано целями достижения общего для данного общества интереса и участнику, доля которого уменьшается, обеспечены эффективные механизмы защиты его интересов.

В нарушение статьи 65 АПК РФ ответчик не представил доказательств разумной необходимости привлечения значительного объема денежных средств именно посредством увеличения уставного капитала, а также недостаточности собственных денежных средств для осуществления деятельности общества и отсутствия иных разумных альтернатив, которые бы не приводили к таким негативным последствиям для миноритариев, как уменьшение их доли.

Данное обстоятельство позволило судам первой и апелляционной инстанции сделать вывод о том, что обжалованное решение общего собрания не обусловлено необходимостью достижения интереса общества, который в соотношении с интересом истца на момент принятия такого решения являлся более значимым (приоритетным), а интересу истца обеспечен эффективный механизм защиты. Следовательно, уменьшение в уставном капитале общества доли М. не могло быть признано допустимым с точки зрения конституционно значимых принципов сохранения баланса интересов сторон и недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц.

13. Решение общего собрания участников (акционеров) может быть признано недействительным в случае, если оно принято в ущерб интересам общества и (или) участника (акционера) и при этом участник (акционер), повлиявший на принятие решения, действовал исходя из собственной выгоды или имеются иные доказательства его недобросовестности или неразумности (например, заведомая невыгодность одобренной сделки).

К. обратился с иском о признании недействительным решения общего собрания участников, которым одобрены сделка купли-продажи имущества общества, а также положение о порядке премирования членов совета директоров общества.

К. является участником общества с долей в уставном капитале в размере 30 процентов, другие 30 процентов принадлежат З., еще 40 процентов — Т.

За принятие оспариваемого решения проголосовали З. и Т., против голосовал К.

В обоснование своих требований К. ссылаясь на то, что условия одобренной сделки противоречили интересам общества, поскольку цена отчуждаемого имущества была занижена более чем в десять раз по сравнению с его рыночной стоимостью. При этом К. представил отчет о рыночной оценке отчуждаемого имущества.

Относительно одобренного положения о порядке премирования членов совета директоров общества К. пояснил, что оно устанавливало неоправданные величины премий.

Суд первой инстанции отклонил заявленные требования, мотивируя это тем, что суд не вправе оценивать экономическую и предпринимательскую целесообразность принимаемых общим собранием решений.

К. обжаловал данное решение суда в суд апелляционной инстанции, указав на то, что суд не вправе отказаться от оценки решения собрания по существу при наличии доказательств того, что участники, принявшие решения, действовали к собственной выгоде, а также имеются иные доказательства их недобросовестности, в частности заведомая невыгодность одобренной сделки.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными доводами и признал решение общего собрания участников недействительным (статья 10 ГК РФ, статья 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 181.4 ГК РФ), отменив решение суда первой инстанции. При этом суд дополнительно указал, что доказательством недобросовестности участников, голосовавших за принятие решения об одобрении положения о порядке премирования, служит тот факт, что они сами являлись членами совета директоров общества, а значит, потенциальными непосредственными бенефициарами премий. Кроме того, положение содержало экономически не мотивированные основания для выплаты премий, в частности десять процентов от размера внутреннего фонда оплаты труда.

Суд кассационной инстанции жалобу общества на постановление суда апелляционной инстанции оставил без удовлетворения.

14. Суд может отказать в признании решения общего собрания, не получившего необходимого большинства голосов, недействительным в том случае, если будет установлено, что участник, без голосов которого решение не может быть принято, без уважительных причин уклонял-

ся от участия в собрании и препятствовал принятию общим собранием участников значимых хозяйственных решений, отсутствие которых существенно затруднило деятельность общества (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Ф. обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения общего собрания участников, основываясь на том, что такое решение было принято в отсутствие большинства голосов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требование удовлетворено. Суд указал, что решения общего собрания участников общества, принятые без необходимого для принятия решения большинства голосов участников общества, являются недействительными (пункт 6 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В данном случае Ф. обладал 40 процентами голосов, и без его участия было невозможно избрать директора и одобрить новую редакцию устава, поскольку в соответствии с уставом общества эти вопросы требовали большинства — не менее двух третей — голосов от общего числа голосов участников общества.

Общество обжаловало решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в суд кассационной инстанции, указав, что оспариваемое решение не получило необходимого большинства голосов вследствие уклонения Ф. от участия в общем собрании. Также общество указало, что со стороны Ф. уже длительное время наблюдается систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения, без которых деятельность общества существенно затруднялась.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены и в удовлетворении требования о признании недействительным решения общего собрания участников отказано, поскольку участник общества сам способствовал созданию данной ситуации, и потому не может требовать признать недействительным решение общего собрания участников (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

В данном случае из обстоятельств дела следовало, что бездействие истца, уклонившегося от участия в двух общих собраниях подряд, заведомо влекло существенное затруднение деятельности общества (невозможность избрать директора и одобрить новую редакцию устава, приведенную в соответствие с законом, без чего общество встречало затруднения в получении кредитов в кредитных организациях).

Возражения Ф. о том, что он не смог принять участие в названных трех общих собраниях по уважительной причине — вследствие длительной болезни, были отклонены судом, который указал, что участник не был лишен возможности направить своего представителя для участия в общем собрании участников, тем более что ранее его представитель участвовал в двух общих собраниях, состоявшихся перед теми собраниями, от участия в которых ответчик уклонился.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912

Резолютивная часть определения объявлена 04.06.2020.

Полный текст определения изготовлен 11.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н. С.,

судей Золотовой Е. Н., Хатыповой Р. А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу Закирова Равела Габделхаковича и Туктарова Эдуарда Ирековича на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 по делу № А65-3053/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

Туктарова Эдуарда Ирековича — Назмутдинов Рашид Фаридович (по доверенности от 02.06.2020 № 16АА 5881084),

общества с ограниченной ответственностью «Яна Тормыш» — Сафиуллин Фанис Фаритович (по доверенности от 24.03.2020).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н. С., объяснения представителей сторон, принявших участие в судебном заседании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Закиров Равел Габделхакович обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Яна Тормыш» (далее — Общество) о признании недей-

ствительным пункта 8.3 Устава ответчика, утвержденного решением внеочередного общего собрания его участников от 06.04.2018; взыскании 23 923 445 рублей действительной стоимости доли; 318 050 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.12.2018 по 05.02.2019.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Закиров Ильсур Мансурович, Гилязов Наиль Рауфович, Ахмадуллин Камиль Гиниятуллович, Загидуллин Ренат Гаптелхаевич, Шакиров Фарит Шарифзянович, Гарипов Фарит Шарипович, Сайфутдинова Асия Рашиadowна, Сайфутдинов Магсумзян Равилович, Раимов Иван Николаевич, Загидуллин Ильгиз Котдусович.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.04.2019, в соответствии со статьей 48 АПК РФ, произведено процессуальное правопреемство истца Закирова Р. Г. на Туктарова Эдуарда Ирековича в части требования о взыскании 23 923 445 рублей действительной стоимости доли и 318 050 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.12.2018 по 05.02.2019 на основании соглашения об уступке права требования (цессии) от 06.02.2019 № 1902-06/1г.

Указанным определением, в соответствии со статьей 51 АПК РФ, суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Закирову Фанию Зиннатулловну.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявители обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просят их отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора, а также существенное нарушение норм материального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2020 № 306-ЭС19-24912 дело № А65-3053/2019 Арбитражного суда Республики Татарстан вместе с кассационной жалобой передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно представленной копии свидетельства от 29.05.2020 заявитель Закиров Р. Г. после подачи кассационной жалобы умер.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Туктарова Э. И. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и письменных пояснениях, просил отменить обжалуемые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Представитель Общества поддержал доводы, изложенные в поступившем отзыве на кассационную жалобу, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Как установлено судами и следует из материалов дела, Закирову Р. Г. принадлежала доля в уставном капитале Общества в размере 0,091% номинальной стоимостью 1280 рублей.

Обществом 06.04.2018 было проведено внеочередное общее собрание участников, оформленное протоколом № 2, на котором в том числе была утверждена новая редакция Устава Общества.

Согласно пункту 8.3 Устава в новой редакции участники Общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника по заранее установленной настоящим Уставом цене. Цена продажи участником доли или ее части определена в размере ее номинальной стоимости.

Туктаров Э. И. на основании выданной Закировым Р. Г. нотариально удостоверенной доверенности от 21.03.2018 (далее — доверенность от 21.03.2018) от имени последнего направил 24.04.2018 в адрес Общества оферту, в соответствии с пунктом 5 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон № 14-ФЗ), о намерении продать третьему лицу часть принадлежащей ему доли в уставном капитале Общества в размере 0,002% номинальной стоимостью 28 рублей 13 копеек за 990 000 рублей.

В полученном 04.06.2018 Закировым Р. Г. ответе указано, что Уставом Общества не предусмотрено право продажи доли участника третьим лицам.

Туктаров Э. И. на основании выданной Закировым Р. Г. доверенности от 21.03.2018 от имени последнего направил 09.07.2018 Обществу оферту, в соответствии с пунктом 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, о намерении продать принадлежащую ему часть доли в уставном капитале Общества в размере 0,089% номинальной стоимостью 1251 рубль 86 копеек за 20 000 000 рублей.

Участники Общества — Закиров Ильсур Мансурович, Загидуллин Ильгиз Котдусович и Ахмадуллин Камиль Гиниятуллович направили соответственно 16.07.2018, 25.07.2018 и 02.08.2018 в адрес Общества заявления об использовании преимущественного права покупки, в которых выразили намерение приобрести принадлежащую Закирову Р. Г. часть доли в размере 0,089% по заранее определенной пунктом 8.3 Устава цене, равной ее номинальной стоимости, — 1251 рубль 86 копеек.

Ввиду отсутствия у Закирова Р. Г. намерения продать принадлежащую ему долю по номинальной цене и отказа других участников юридического лица от ее приобретения Туктаров Э. И. на основании выданной Закировым Р. Г. доверенности от 21.03.2018 направил 31.08.2018 от имени последнего Обществу требование приобрести долю в размере 0,091% в уставном капитале по ее действительной стоимости, которая составляет 23 923 445 рублей.

Данное требование истца оставлено без удовлетворения.

Закиров Р. Г., утверждая о наличии у него, в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, права требовать от Общества приобрести принадлежащую ему долю по цене действительной стоимости, а также о том, что за принятие пункта 8.3 Устава в новой редакции он не голосовал, результаты голосования по первому вопросу повестки дня собрания о единомгласном утверждении Устава в новой редакции, отраженные в протоколе от 06.04.2018 № 2, сфальсифицированы, в нарушение подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), решение нотариально не удостоверено, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции исходили из следующего.

Обществом при подготовке, созыве и проведении внеочередного общего собрания участников 06.04.2018 не допущено нарушений действующего корпоративного законодательства, что установлено постановлением мирового судьи от 20.02.2019 по делу № 5-2-8/2019, оставленным без изменения решением Балтасинского районного суда от 02.04.2019; производство по делу № 5-2-8/2019 об административном правонарушении по части 11 статьи 15.23.1 Кодекса об административных право-

нарушениях Российской Федерации в отношении Общества прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения.

Согласно протоколу от 06.04.2018 № 2 участники Общества единогласно приняли решение об утверждении Устава в новой редакции, в частности по пункту 8.3; в протоколе имеется подпись Закирова Р. Г.

Решение собрания от 06.04.2018 Закировым Р. Г. не оспорено, недействительным не признано. Истец фактически просит признать недействительным не пункт 8.3 Устава ответчика от 06.04.2018, а решение собрания № 2 от указанной даты.

Поскольку оферты Закирова Р. Г. о продаже части доли и доли содержали продажную стоимость, не соответствующую номинальной стоимости доли, что противоречит действующему Уставу Общества, а остальные участники отказались от их приобретения по предложенной рыночной цене, то у Закирова Р. Г. не возникло права на обращение с требованием к Обществу о приобретении принадлежащей ему доли, а у юридического лица — обязанности по ее приобретению и выплате денежных средств.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.01.2019 по делу № А65-35396/2018 Закирову И. М., Загидуллину И. К. и Ахмадуллину К. Г. отказано в удовлетворении требований о признании заключенным договором купли-продажи доли в размере 0,089% в уставном капитале Общества между продавцом (Закировым Р. Г.) и истцами пропорционально размерам их долей в уставном капитале по номинальной цене, со ссылкой на отсутствие соглашения о стоимости.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу пункта 1 статьи 12 Закона № 14-ФЗ устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер.

При этом устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собраний, и об основаниях признания их недействительными.

Поскольку в данном случае изменения в Устав Общества (новая редакция устава) были утверждены решением собрания, оспаривание отдельных положений устава являлось по существу оспариванием указанного решения общего собрания участников общества.

Положения о таком специальном виде сделок, как решения собрания, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу.

Так, согласно пункту 2 статьи 168 Гражданского кодекса, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Следовательно, решение собрания, утвердившее устав (изменение в устав), может быть квалифицировано как ничтожное в части тех положений, которые посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Одним из оснований ничтожности выступает то, что положение устава противоречит существу законодательного регулирования (пункт 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно пункту 8.1 Устава в редакции от 06.04.2018 участник Общества вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале Общества либо ее часть одному или нескольким участникам данного Общества лишь с согласия Общества или других участников Общества на совершение такой сделки.

Участник Общества не вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале Общества либо ее часть третьим лицам (пункт 8.2 Устава в редакции от 06.04.2018).

В соответствии с пунктом 8.3 Устава в редакции от 06.04.2018 участники Общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника Общества по заранее установленной настоящим Уставом цене. Цена продажи участникам доли или ее части устанавливается в размере ее номинальной стоимости.

Уступка указанных преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале Общества не допускается (пункт 8.4 Устава).

Пунктом 8.5 Устава Общества в редакции от 06.04.2018 предусмотрено, что участник Общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале Общества третьему лицу, обязан известить

в письменной форме об этом остальных участников Общества и само Общество путем направления через Общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи.

Участник Общества вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале Общества в течение тридцати дней с даты получения оферты Обществом (пункт 8.6 Устава в редакции от 06.04.2018).

Выход участника из Общества, в соответствии с пунктом 9.1 Устава, не предусмотрен.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 03.07.2014 № 1564-О, действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организаций, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании. В связи с этим Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и позволяет участникам обществ с ограниченной ответственностью предусмотреть в уставе дополнительные гарантии своих имущественных прав, в частности в виде запрета на отчуждение доли или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества, либо указать на необходимость получения согласия на подобное отчуждение.

Таким образом, в силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования общества с ограниченной ответственностью, все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества.

Вместе с тем предусматриваемые уставом правила не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается в том числе в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций. Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравновешивается правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (пункт 2 статьи 23 Закона 14-ФЗ), но при этом с точки зрения баланса интересов допустим запрет (необходимость получать согласие) на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода (например, экономически прогнозируемый срок окупаемости или срок разработки технологии) в отсутствие права на выход (права потребовать от общества приобрести долю) участника, затронутого такими ограничениями.

Преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале, хотя не исключая полностью отчуждение, но гарантируя сохранение персонального состава участников.

Следовательно, преимущественное право покупки доли также не может создавать препятствия в отчуждении участниками своих долей на неопределенно долгий срок, лишая их возможности вернуть свои инвестиции.

Так, в рассматриваемом деле за счет установления цены реализации преимущественного права в размере номинальной стоимости доли, по существу, участник вынужденно остается в обществе; при осуществлении преимущественного права по такой цене другими участниками он лишается справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале, что противоречит сути товарищеского соглашения, поскольку нарушает фундаментальный запрет полностью лишать участия в прибыли от общего дела (статья 1048 Гражданского кодекса).

Таким образом, положение устава общества о закреплении заранее установленной цены покупки доли в существенно отличающемся от ее рыночной стоимости и без ограничения срока действия такого условия разумным краткосрочным периодом является ничтожным, как противоречащее существу законодательного регулирования.

При этом в рамках рассмотрения данного дела ответчик не пояснял, чем было вызвано установление соответствующих положений устава о заранее определенной цене при реализации преимущественного права.

Соответственно, участник, в отношении которого действуют бессрочные условия о запрете на отчуждение доли или о необходимости получать согласие на ее отчуждение и такое согласие не получено, либо же Уставом предусмотрена заведомо заниженная цена покупки доли по преимущественному праву на неопределенно долгий срок, вправе требовать от Общества, в силу пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, приобрести принадлежащую такому участнику долю (часть доли) и выплатить ее действительную стоимость.

Однако суды при рассмотрении настоящего спора констатировали возможность отчуждения Закировым Р. Г. принадлежащей ему доли только по ее номинальной стоимости, что закреплено в Уставе Общества.

Таким образом, при рассмотрении настоящего спора судебные инстанции не дали надлежащей правовой квалификации правоотношениям Общества и Закирова Р. Г., а также последнего с Туктаровым Э. И., не применили подлежащие применению нормы материального права, регламентирующие принятие новой редакции Устава, положения кото-

рой должны соответствовать требованиям действующего законодательства, принимая во внимание необходимость соблюдения процедуры продажи участником своих долей.

В силу подпункта 3 пункта 3 статьи 67 Гражданского кодекса принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Положения, устанавливающие преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале участниками общества или обществом по заранее определенной уставом цене, в том числе изменения размера такой цены или порядка ее определения, могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в устав общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно. Исключение из устава общества положений, устанавливающих преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале общества по заранее определенной уставом цене, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому двумя третями голосов от общего числа голосов участников общества (абзац 4 пункта 4 статьи 21 Закона № 14-ФЗ).

Представленный в материалы дела протокол собрания участников Общества от 06.04.2018, на основании которого было принято оспариваемое положение Устава, содержит подписи только девяти из одиннадцати участников хозяйствующего субъекта, нотариально не удостоверен. Доводам истцов на указанные нарушения при принятии пункта 8.3 Устава в новой редакции оценка судебными инстанциями не дана.

Ссылки судебных инстанций на постановление мирового судьи от 20.02.2019 по делу № 5-2-8/2019 в рассматриваемом случае несостоятельны, поскольку предметом рассмотрения названного дела являлось административное правонарушение Общества, а не законность принятия новой редакции Устава юридического лица.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты без установления и соответствующей правовой оценки обстоятельств, имеющих значение для пра-

вильного рассмотрения спора, а также с существенными нарушениями норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, проверить доводы и возражения сторон, дать им надлежащую оценку, правильно применить нормы материального и процессуального права, а также решить вопрос о возможности рассмотрения требований Закирова Р. Г. с учетом положений статей 48, 143, 145 АПК РФ и статей 218, 1110, 1112, 1114, 1163 Гражданского кодекса.

Руководствуясь статьями 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2019 по делу № А65-3053/2019 отменить.

Дело № А65-3053/2019 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н. С. ЧУЧУНОВА

Судья
Е. Н. ЗОЛотова

Судья
Р. А. ХАТЫПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 мая 2025 г. № 304-ЭС24-23525

Резолютивная часть определения объявлена 13 мая 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 27 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н. С.,

судей Грачевой И. Л., Хатыповой Р. А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Кунаковым В. В.,

с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн),

при участии представителя Карауш Марии Владимировны — Боярских Марины Владимировны (по доверенности от 19 ноября 2024 г. 61АВ N 0392439) и представителя общества с ограниченной ответственностью «Связь-город» — Родина Александра Анатольевича (по доверенности от 6 мая 2025 г.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Карауш Марии Владимировны на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 ноября 2024 г. по делу № А75-20559/2023 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н. С., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карауш Мария Владимировна обратилась в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Связь-город» (далее — Общество) о взыскании 1 121 959 руб. 60 коп. задолженности по выплате части распределенной прибыли (дивидендов) и 82 633 руб. 38 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Швалев

Алексей Владимирович, Швалев Иван Владимирович, Гордеев Дмитрий Алексеевич, нотариус нотариального округа город Сургут Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Самойлова Жанна Александровна.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2024 г., принят отказ Карауш М. В. от иска в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, производство по делу в данной части прекращено; в остальной части требования удовлетворены, с Общества в пользу Карауш М. В. взыскано 1 121 959 руб. 60 коп. задолженности по выплате части распределенной прибыли (дивидендов); разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 ноября 2024 г. решение от 30 апреля 2024 г. и апелляционное постановление от 17 июля 2024 г. отменены в части удовлетворения требований, в иске отказано в полном объеме.

Не согласившись с постановлением суда округа, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судом округа норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2025 г. № 304-ЭС24-23525 жалоба вместе с делом № А75-20559/2023 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Судебной коллегии представитель Карауш М. В. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить постановление суда округа, оставить в силе решение суда первой инстанции и апелляционное постановление.

В свою очередь, представитель Общества просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены постановления окружного суда.

Как следует из материалов дела и установлено судами, участниками Общества до 1 сентября 2022 г. являлись Швалев А. В. и Швалев И. В., каждому из которых принадлежало по 40% долей в уставном капитале, а также Карауш М. В., владеющая 20% долей.

Всеми участниками Общества единогласно в период с 2020 года по 2022 год принимались решения о распределении прибыли и выплате дивидендов.

В соответствии с протоколом общего собрания участников от 13 января 2020 г. принято решение о выплате дивидендов по итогам 2017–2018 годов в размере 10 298 141 руб. пропорционально долям. Доля Карауш М. В. составила 2 059 628 руб. 20 коп., решение исполнено в полном объеме.

Общим собранием участников Общества 1 июня 2021 г. принято решение о выплате дивидендов по итогам 2019 года в сумме 9 085 851 руб., также пропорционально долям участников, с указанием порядка выплаты: ежеквартально в размере не менее 2 371 875 руб. до 25-го числа каждого квартала, с корректировкой за полугодие. Решение исполнено в полном объеме.

Согласно протоколу от 17 мая 2022 г. участниками Общества принято решение о выплате дивидендов по итогам 2020–2021 годов в размере 12 181 143 руб. пропорционально долям, с аналогичным порядком выплаты: ежеквартально в размере не менее 2 371 875 руб. до 25-го числа каждого квартала, с корректировкой за полугодие.

Далее 17 августа 2022 г. общим собранием принято отдельное решение о выплате дивидендов Карауш М. В. за 2020–2021 годы в размере 1 245 000 руб. в виде передачи имущества Общества — гаражного бокса, расположенного по адресу: г. Сургут, ул. Профсоюзов, д. 9/1, потребительский гаражно-строительный кооператив «Фазтон-Экспресс», а также оставшейся суммы дивидендов в размере 558 660 руб. — путем перечисления на банковскую карту Карауш М. В.

В тот же день, 17 августа 2022 г., исполняющим обязанности главного бухгалтера Швалева М. Р. была оформлена бухгалтерская справка № 1, согласно которой остаток невыплаченных дивидендов Карауш М. В. составил 2 711 777 руб.

Карауш М. В. и Обществом 25 августа 2022 г. заключено нотариально удостоверенное соглашение о передаче в собственность указанного

недвижимого имущества в счет выплаты дивидендов. Впоследствии за Карауш М. В. было зарегистрировано право собственности на соответствующее имущество.

Как указывает истец, Общество выполнило свои обязательства по выплате дивидендов лишь частично, и по состоянию на дату обращения в суд сумма задолженности составляет 1 121 959 руб. 60 коп.

В адрес Общества направлена претензия о выплате остатка дивидендов, которая оставлена без удовлетворения.

Невыполнение Обществом обязательств по выплате дивидендов в полном объеме послужило основанием для обращения Карауш М. В. в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 10, 67.1, 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьей 28 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон № 14-ФЗ) и исходили из того, что Обществом не исполнены решения общего собрания участников о распределении прибыли.

Суды отклонили доводы ответчика и третьего лица об отсутствии нотариального удостоверения решений о выплате дивидендов, поскольку в Обществе установлен альтернативный порядок их удостоверения, и соответствующие положения включены в устав юридического лица до внесения изменений в гражданское законодательство в части особенностей управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах.

Кроме того, суды указали, что с учетом установившейся в Обществе практики выплаты дивидендов в отсутствие нотариального удостоверения решения, настоящий отказ от их перечисления в полном объеме нарушает принцип запрета противоречивого поведения.

Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и принимая решение об отказе в удовлетворении иска, руководствовался тем, что в силу статьи 67.1 Гражданского кодекса (введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»; далее — Закон № 99) начиная с 1 сентября 2014 г. в обществе с ограниченной ответственностью принятие общим собранием его участников очного решения может быть подтверждено нотариальным удостоверением или альтернативными способами, перечень которых сформулирован в подпункте 3 пункта 3 данной статьи (подписание протокола всеми

участниками или частью из них, использование технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения). Однако использование указанных способов возможно только в случае их закрепления в уставе общества либо единогласно принятого его участниками решения.

Решение об установлении альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества должно быть принято единогласно всеми участниками общества и требует нотариального удостоверения. Принятый таким решением общего собрания альтернативный порядок удостоверения решений подлежит включению в устав общества, на что обращено внимание в пункте 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.

По настоящему делу альтернативный способ удостоверения общих собраний участников Общества установлен решением общего собрания от 22 октября 2018 г. (на основании данного решения утвержден устав Общества в новой редакции), которое, в свою очередь, не удостоверено нотариусом.

Поскольку решение собрания от 22 октября 2018 г. принято в отсутствие необходимого нотариального удостоверения, с точки зрения арбитражного суда кассационной инстанции, указанное решение в части установления альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества и последовавшие за ним решения общих собраний участников общества о распределении чистой прибыли, выплате дивидендов, не имеющие нотариального подтверждения, являются ничтожными, а выводы судов о возникновении у юридического лица обязанности по осуществлению соответствующих выплат в пользу истца — ошибочны.

Факт исполнения Обществом решений общих собраний о выплате дивидендов, по мнению суда округа, не опровергает того, что данные решения не имеют юридической силы. Арбитражный суд кассационной инстанции исходил из того, что участники Общества, действуя осмотрительно и разумно, с учетом сформировавшейся судебной практики, имели возможность принять решение об установлении альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества в установленном законом порядке с обязательным нотариальным удостоверением такого решения.

Между тем Судебная коллегия считает, что суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, принятые по результатам исследования и проверки доводов сторон и представлен-

ных ими доказательств в обоснование заявленных требований и возражений относительно предмета и основания иска, и отказывая в удовлетворении требований, не учел следующего.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Из приведенных правовых норм и разъяснений Пленума следует, что в случае отклонения действий участвующих в деле лиц от добросовестного поведения суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип запрета недобросовестного противоречивого поведения, в соответствии с которым лицо не вправе действовать вопреки своим ранее совершенным действиям, создавшим обоснованные ожидания у другой стороны.

Закон устанавливает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса).

Таким образом, лицо, которое своими действиями создало разумные (правомерные) ожидания действительности сделки у иных лиц, не вправе ссылаться на недействительность (ничтожность) соответствующей сделки. Заявление лица о ничтожности сделки, совершенное вопреки ее предшествовавшему последовательному поведению, не имеет юридического значения.

Это в полной мере применимо к корпоративным отношениям, связанным с участием в хозяйственном обществе, включая отношения, возникающие при распределении прибыли между участниками (абзац четвертый пункта 1 статьи 8 Закона № 14-ФЗ), в связи с чем ни хозяй-

ственное общество, ни его отдельные участники не вправе выдвигать возражения относительно несоблюдения формы удостоверения решения участников (нотариальной или альтернативной), только для того, чтобы не исполнять решение, которое отражает действительную волю участников и до возникновения спора рассматривалось заинтересованными лицами как подлежащее исполнению, в том числе было частично исполнено.

Изложенное согласуется с правовыми позициями относительно недопустимости противоречивого поведения участников оборота, ранее высказанными Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 25 апреля 2025 г. № 307-ЭС24-22235, от 8 октября 2024 г. № 300-ЭС24-6956 и др.

Из материалов дела следует, что, несмотря на отсутствие нотариального удостоверения решения собрания об установлении альтернативного порядка удостоверения решений, в течение длительного времени Общество принимало решения о распределении прибыли и фактически распределяло прибыль между своими участниками в отсутствие такого удостоверения (решения общего собрания от 13 января 2020 г., 1 июня 2021 г., 17 мая 2022 г.).

Такие решения общего собрания систематически исполнялись, что не могло не создавать у участников Общества соответствующих правомерных ожиданий.

Кроме того, частичное исполнение Обществом обязательства по выплате дивидендов Карауш М. В. в данном случае подтверждается заключением нотариального соглашения о передаче имущества в собственность участника в качестве способа выплаты дивидендов, последующей государственной регистрацией права собственности на переданное имущество.

Общество при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не заявляло о фальсификации принятых решений общего собрания о распределении дивидендов и не оспаривало тот факт, что названные решения фактически были приняты на тех условиях, которые указывались истцом.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций верно установили наличие волеизъявления участников на распределение полученной прибыли и пришли к правомерному выводу о недопустимости последующего оспаривания совершенных действий по причине формального несоблюдения нотариальной формы при отсутствии сомнений в факте принятия оспариваемого решения с изложенными условиями.

С высказанным арбитражным судом кассационной инстанции суждением о непроявлении участниками Общества, включая истца Карауш М. В., должной осмотрительности при установлении альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может.

Действительно, в силу подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Однако целью принятия соответствующих изменений в Гражданский кодекс на основании Закона № 99-ФЗ являлось повышение правовых гарантий участников обществ с ограниченной ответственностью, их защита от несанкционированного внесения изменений в учредительные и иные документы общества путем фальсификации решений общего собрания, то есть по сути — предупреждение возможных правонарушений, защиты прав добросовестных участников оборота.

Исходя из этого ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть констатирована судом, если материалами дела подтверждается действительный факт принятия такого решения всеми участниками хозяйствующего субъекта и отсутствуют обоснованные сомнения относительно данного факта.

В случае, когда лицо заявляет о недействительности принятого собранием решения только по мотиву отсутствия его надлежащего удостоверения, но не приводит доводов о том, что соответствующее решение не принималось в принципе и (или) принималось на иных условиях, такое заявление по смыслу пункта 4 статьи 1, пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса не имеет правового значения как свидетельствующее о недопустимом противоречивом поведении.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что отказ в выплате дивидендов Карауш М. В. свидетельствует о противоречивом поведе-

нии Общества, а доводы о недействительности решения собрания не имеют правового значения.

Судебная коллегия считает, что у окружного суда ввиду неправильного применения статей 1, 10, 166 Гражданского кодекса не было предусмотренных статьями 287 и 288 АПК РФ оснований для отмены законных решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда, поэтому постановление окружного суда следует отменить как принятое с нарушением норм материального права, а решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда — оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 ноября 2024 г. по делу № А75-20559/2023 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30 апреля 2024 г. и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2024 г. по тому же делу.

Председательствующий судья
Н. С. ЧУЧУНОВА

Судья
И. Л. ГРАЧЕВА

Судья
Р. А. ХАТЫПОВА

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»

М.Н. Илюшина

РАБОТА НОТАРИУСА С РЕШЕНИЯМИ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Учебное пособие для нотариусов

Корректор Т.В. Смирнова
Дизайн обложки и верстка Д.А. Зотов

Электронная версия издания размещена на официальном сайте
АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»
(раздел «Информация», вкладка «Электронная библиотека»;
<https://notarynmc.ru/atheneum/>)

Оригинал-макет подготовлен Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна